

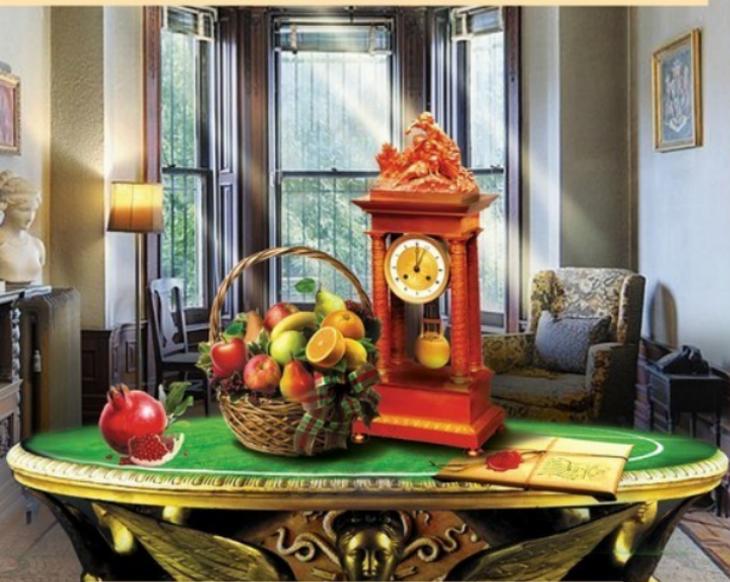
ЭРИК ПЕТРОВ

русский внук

Эркюля Пуаро

Последняя шутка графини

КСЕНИЯ

ЛЮБИМОВА

Ксения Любимова
Последняя шутка графини
Серия «Эрик Петров – русский
внук Эркюля Пуаро», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7249512

Любимова, Ксения. Последняя шутка графини : роман: Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-72649-3

Аннотация

Анжелика была счастлива: она наконец-то смогла купить собственное жилье. И пускай это пока не отдельная квартира! Комната в старинном особняке, ныне являющемся большой коммунальной квартирой, – очень неплохой вариант. Но оказалось, что там обитают привидения, по ночам бьют несуществующие часы, а сам дом настоятельно советует покинуть его стены и больше никогда не возвращаться. Вскоре один за другим здесь были убиты трое жильцов. За советом Анжелика обращается к известному частному детективу Эрику Петрову, внуку самого Эркюля Пуаро. С помощью сыщика и его помощницы Мариши, которой тоже «посчастливилось» пожить в «нехорошем доме», Анжелике предстоит разобраться, почему

бесчинствуют потусторонние силы. Или объяснение гораздо прозаичнее?..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	79
Глава 11	90
Глава 12	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ксения Любимова

Последняя шутка графини

© Любимова Ксения, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Часы были большими, массивными, в деревянном корпусе из красного дерева. Любой антиквар позавидовал бы такому великолепному образцу старой эпохи. Циферблат выполнен из бронзы, маятник висел на шелковой нити. На корпусе – великолепная фигурная композиция: очаровательная юная маркиза в богато расшитом платье, украшенном жемчугом, гладит прильнувшую к ней собачку. Часам было лет двести, но благодаря своевременному уходу и отменному качеству они ходили очень точно, отставая за год всего на минуту.

Часовая и минутная стрелки слились воедино, и часы, слегка вздрогнув, начали отбивать полночь. На последнем ударе старый дом вздохнул и ожил. По углам заметались тени, по полу зашлепали невидимые ноги. В длинных коридорах время от времени мелькали белые силуэты. Дом еще раз вздохнул. На этот раз – облегченно. Это было его время, когда он мог жить полной жизнью, не оглядываясь на тех непонятных людишек, которые его населяли. Весь день они суетились, куда-то спешили, возвращались с работы, ругались, мирились и только ночью оставляли наконец дом в покое. А ведь было время, когда и дом был моложе, и люди, жившие в нем, – степеннее и солиднее. Куда все ушло? Время несется словно оглашенное, не замечая ничего на своем пути. Меняются поколения, нравы, характеры, и только дом остается

неизменным. Конечно, и в нем происходят некие неизбежные процессы: облезают стены, теряет свои качества дерево, подкапывает в подвале вода, но все это происходит не так заметно, как у людей.

Дом пошевелился, и стены чуть слышно заскрипели. Тени запрыгали быстрее. Из углов послышались вздохи и стоны. Много поколений вырастил дом. Счастливых и несчастных, умных и не очень, талантливых и никчемных. Все они имели свой характер и нрав. Они были его детьми. Его отпрысками. И всех их он любил. За исключением тех, кто населял его последние несколько лет. Этих людишек он терпеть не мог. Можно даже сказать, ненавидел! За то, что относились к нему без трепета, без уважения, с некоторой долей презрения. Они не любили его. Не любили за отсутствие современных условий, за потрескавшиеся стены, за протекающую крышу. И дом платил им тем же. Невозможно любить того, кто тобой не восхищается. Или хотя бы не уважает.

Дом снова вздохнул, и от стен отделились еще тени. Это были души тех, кто жил здесь когда-то. Кто его холил и лелеял, вкладывал в него душу. Они так и остались в доме. Не смогли расстаться с родными стенами. Дом улыбнулся, и теперь заскрипел паркет. Как приятно осознавать, что ты здесь царь и бог! А ведь эти жалкие людишки считают себя хозяевами этих стен! Как же они ошибаются... Никто, кроме самого дома, не может здесь править. Днем он молчит и ведет себя тихо, но ночь – это его стихия. Ночью дом может делать

все что угодно. И это опьяняло его, давало ему чувство всемогущества и власти над человеческими судьбами. Ночь...

Дом покачнулся. Пора кончать с этими людишками! Сколько можно терпеть в своем чреве это отродье? И ведь как все просто... Ночью, когда люди тихо и мирно спят в своих кроватях, взять и сожрать их своими мощными клыками. Всех до единого. Никого не оставить. А дальше – будь что будет. Скорее всего, дом оставят в покое. Ведь он заслужил почтенную старость. Так хочется дожить свой век в воспоминаниях. Приятных воспоминаниях, где не будет суеты, шума, оскорбительных речей в его адрес. Это было бы прекрасно! Дом улыбнулся, и тени быстро-быстро заметались по его коридорам.

Анжелика вздрогнула и проснулась. Она села в кровати, прислушалась. Сердце бешено стучало в груди, будто она только что пробежала стометровку. Что за странный сон? И, самое главное, такой правдоподобный!

Где-то вдалеке глухо прозвучал один удар. Словно часы отбили час ночи. Анжелика помотала головой. Что за бред? Откуда в доме часы с боем? И тем не менее она вряд ли ошиблась. Она уже не первый раз слышит этот звон. И почему-то всегда ночью. Правда, спросонья сложно понять, во сне это происходит или наяву. Вот и сейчас она не была уверена, что этот звон ей не приснился.

Анжелика поежилась и снова залезла под одеяло. Ей было страшно. Впрочем, как и всегда по ночам. Ей почему-то ка-

залось, что ночью все в доме оживало. И хотя она прекрасно понимала, что это всего лишь ее воспаленное воображение, страх не отпускал. Она всегда была девушкой впечатлительной, а старые дома как-никак наводят на мысли о привидениях.

«Ну вот! Нашла о чем подумать!» – разозлилась на себя Анжелика и плотно сомкнула глаза. Однако вместо того чтобы остаться с закрытыми глазами и уснуть, она снова распахнула их и с опаской огляделась по сторонам. Ей казалось, что дом наблюдает за ней. Смотрит, приглядывается...

Анжелика переехала в этот дом месяц назад, но ни одной ночи не спала спокойно. Ей все время что-то мерещилось. А когда она все же засыпала, ей снились странные сны: люди в старинных одеждах, дети, катающиеся по огромным коридорам на велосипедах, и еще масса всякой ерунды, которая сплеталась во сне в причудливый узор.

Девушка тяжело вздохнула, и вместе с ней вздохнул дом. Вздох получился громким и протяжным, и Анжелика, тихонько вскрикнув, натянула на себя одеяло. Ей было страшно. Очень страшно. Скорее бы закончилась эта длинная-предлинная ночь!

Глава 2

– Приезжайте почаще! – громко сказала Ника, искоса поглядывая на своего внука.

– Приедем обязательно! – кивнула Мариша и крепко ее обняла.

Рано утром они отвезли Нику в ее родную деревню.

– Эх, жаль, я не задержалась у вас подольше, – шепотом добавила бабуля. – Мне кажется, Эрик почти созрел. Ты, давай, держись. А если что, я всегда на связи, поняла? Примчусь по первому зову!

– Поняла! – улыбнулась Мариша.

– Эх! И что за человек такой – мой внук! – вдруг с горечью произнесла Ника. – Так правнуков и не понянчу! Ты уж постарайся, а?

Мариша развела руками.

– Я хоть завтра. Только вряд ли эта идея придется по душе Эрику.

Ника кивнула.

– Иногда я жалею, что рассказала внуку все как есть. Лучше бы соврала и придумала что-нибудь менее романтическое. Совсем не обязательно было говорить, что его дед пожертвовал личной жизнью ради карьеры. Может быть, и Эрик не был бы сейчас так категоричен.

Мариша пожала плечами.

– Ладно, что сделано, то сделано. Не стоит горевать о прошлом, – весело произнесла бабуля и поцеловала Маришу. – Береги моего внука. Доверяю тебе самое ценное, что у меня есть!

Обратно ехали молча. Мариша закрыла глаза и делала вид, что дремлет. Говорить не хотелось. После той бешеной недели, которую они провели в обществе Ники, и непросто-го дела, которое необходимо было раскрыть в кратчайшие сроки, не хотелось ничего.

Самое лучшее, что сейчас можно было сделать, это залезть в кровать и не вылезать из нее, по крайней мере, дня три. А еще лучше – махнуть на курорт. Правда, в обществе Эрика это было опасно. Там, где они появлялись, обязательно что-то случалось. А может, наоборот. Там, где что-то случалось, появлялись они. В любом случае она и Эрик были гремучей смесью.

Мариша и в самом деле задремала. Сквозь сон ей вспоминалось, как она познакомилась с Эриком и что случилось с ее жизнью после этого. Странная штука – судьба. Она сводит людей и устраивает им самый настоящий экстрим. А как еще назвать сумасшедшую любовь Мариши к сыщику и его упорное нежелание видеть в ней женщину? Вернее, женщину-то он как раз видел, но относиться к ней как к женщине не желал. Скорее, наоборот, прилагал все усилия, чтобы держать ее на расстоянии вытянутой руки. Обидно! Вроде она с

ним, и в то же время – отдельно от него.

Дернуло же ее влюбиться во внука самого Эркюля Пуаро! Хотя, будь он обычным парнем, вряд ли бы она обратила на него внимание. Вместе с детективным наследием деда Эрику передались и некоторые его принципы. А именно – не допускать до себя женщину, чтобы не испортить карьеру. Хотя каким образом женитьба могла помешать его любимым расследованиям, она понять так и не смогла.

Так они и жили. В одном доме, но на разных этажах. Везде появлялись вместе, и некоторые люди даже принимали их за пару, но на деле они являлись всего лишь друзьями. Хорошими, добрыми друзьями. Мариша была уверена, что Эрик к ней неравнодушен. Иначе не стал бы настолько приближать к себе. Но пойти против своих принципов не мог.

Машину тряхнуло, и девушка открыла глаза. Они приближались к городу. Без Ники будет скучно. Мариша уже привыкла к присутствию бабули. Да и Эрика та держала в тонусе – не давала расслабиться.

Резко зазвонил телефон. Эрик посмотрел на экран и удивленно приподнял брови.

- Кто там? – поинтересовалась Мариша.
- Мама... – странным голосом ответил он.
- Твоя? – уточнила девушка.
- Чья же еще?
- А почему ты не отвечаешь?
- Думаю, зачем я мог ей понадобиться.

– Странные у тебя раздумья. Если бы мне звонили родители, я бы не стала долго размышлять.

Телефон замолчал, но через минуту затрезвонил снова.

– Придется взять, – вздохнул он и нажал на кнопку.

– Сыночек! Почему не берешь трубку? – послышался взволнованный женский голос. Он поплыл по салону, словно туман над землей – такой же насыщенный и низкий.

– Как не беру? Беру, – откликнулся он. – Ты же со мной разговариваешь.

– Почему сразу не взял? Я уже волноваться начала.

– Странно, – хмыкнул сыщик. – Последний год ты не очень-то и волновалась.

– Знаю, виновата, – голос немного смягчился. – Но ты же в курсе, у нас с папой много дел.

– В курсе, – откликнулся он и зачем-то кивнул головой.

– Нас не было в стране, – решила пояснить женщина. – Очередное папино задание.

– Я понял. Как у вас дела?

– Прекрасно! Собственно, зачем я тебе звоню... Бабушка сказала, ты купил новый дом?

– Купил.

– А он новый? В смысле, совсем новый? Или новый – в смысле не новый, но новый для тебя?

Мариша потрясла головой, а Эрик громко хмыкнул.

– Он новый для меня, но в принципе – не новый.

– А... Ты купил уже готовый.

– Именно! – весело произнес Эрик.

– Поздравляю. На новоселье позовешь?

– Приезжайте хоть завтра!

– Отлично. Говори адрес и с утра жди.

Эрик потрясенно замолчал.

– Эй! Сын! Ты оглох?

– Нет, я перевариваю твои последние слова. Вы хотите приехать в гости? Я не ослышался?

– Ну вот, – расстроено произнесла женщина. – У тебя проблемы со слухом. А может, ты просто не хочешь нас видеть?

– И вы готовы приехать прямо завтра? – вместо ответа уточнил Эрик.

– И с памятью тоже, – грустно констатировала она.

– А как же папина работа?

– Ему дали отпуск на неделю.

Сыщик опять замолчал и искоса взглянул на Маришу. Она с интересом вслушивалась в разговор. Диалог был ей чрезвычайно интересен.

– Эй! Сын!

– Хорошо, приезжайте! – ожил он и продиктовал адрес. – Надеюсь, не заблудитесь?

– Даже если и заплутаем, папа всегда найдет дорогу, – бодро ответила она. – Ты же знаешь, он прирожденный сыщик!

В трубке послышались гудки.

– Вот это сюрприз! – наконец произнес Эрик и нажал на

газ.

Автомобиль тут же отозвался напряженным ревом.

– А что такого? – пожала плечами Мариша. – Это нормально, когда родители приезжают в гости.

– Нормально – у нормальных людей, – ответил он. – А в моем случае – это тяжелое отклонение от нормы.

Мариша с сомнением посмотрела на сыщика.

– Иногда я думаю: каким образом я вообще появился на свет? – продолжил он. – Для моей мамы никого, кроме отца, не существует. Они везде вместе.

– А разве это плохо?

– Наверное, хорошо, – немного подумав, ответил сыщик. – Для них. А для ребенка, который все время проводит с бабушкой, – не всегда. Я скучал по родителям. Особенно когда был совсем маленьким. А потом стало легче.

– Тебе просто повезло с бабушкой, – сказала Мариша.

– Это точно. Интересно, зачем они приезжают?

– Соскучились, наверное.

– Может быть. Но не факт. Впрочем, завтра они приедут, и мы все узнаем.

Мариша уткнулась в окно. Интересно, какие они, родители Эрика? И на кого он похож, на папу или на маму? Внезапно ей в голову пришла еще одна мысль. А как они отнесутся к ней, Марише? Что скажут, узнав, что они живут в одном доме?

– Эрик, – взволнованно позвала она. – А может, мне пока

переехать к Насте?

– Зачем? – удивился он.

– Мало ли что...

– Что?

Она пожала плечами.

– А! Ты имеешь в виду моих родителей?

– Ага. Как они отнесутся к моему присутствию?

– Не бери в голову! Мама никогда не интересовалась моей личной жизнью.

– Да? – с сомнением спросила Мариша. – А почему?

– Я же говорю: она была занята исключительно папой.

– А какая она?

– Кто?

– Твоя мама.

– Завтра приедет – и посмотришь.

– А она точно ничего против меня не скажет?

– Мариша! Ты меня поражаешь! – фыркнул сыщик. –

Сколько тебе лет? Ты совершеннолетняя и можешь делать все, что душе угодно. Так же, как и я. Поняла?

Глава 3

– Настя, у меня беда! – Мариша сидела в гостиной своей лучшей подруги Насти Хлопковой. – Завтра приезжают родители Эрика. Представляешь?

– И что здесь такого? – зевнула та.

– Вот зачем они едут, а?

– Тоже мне вопрос! На тебя едут посмотреть.

– На меня?

– Ну не на меня же! Кто из нас девушка Эрика?

– На этот вопрос довольно просто ответить, – язвительно ответила Мариша. – Среди нас ее нет.

– И что же тебе так не повезло? – Настя подперла рукой подбородок и жалостливо посмотрела на Маришу.

– В чем не повезло? – удивилась та.

– Вокруг столько простых парней, а тебя потянуло на экзотику.

– Эрик на четверть русский.

– Я не в том смысле. Твой Эрик – гремучая смесь! Мало того что дед – великий детектив и к тому же прекрасный знаток человеческих характеров... Так и Ника не сахар. Она – та еще штучка. Кто, по-твоему, мог родиться от такой парочки?

– Эрик – их внук, – пискнула Мариша.

– Ну и что? – удивилась Настя.

– Есть еще родители. Или ты считаешь, что они еще хлеще, чем Эрик?

– Вряд ли, – немного подумав, ответила подруга. – Говорят, природа на детях отдыхает. А на внуках отыгрывается.

– И откуда ты все знаешь? – уважительно сказала Мариша. – Я слышала только первую часть поговорки, ту, где говорится о детях.

– Вторую часть я придумала только что, – беспечно махнула рукой Настя.

– А...

– Вот тебе и «а», – передразнила ее подруга. – Что ж, может, оно и к лучшему...

– Что именно?

– Приезд родителей Эрика. Если ты им понравишься, глядишь, они промоют сынку мозги, и он, послушавшись родительских советов, возьмет да и женится на тебе.

– Ага! Дождешься от него!

– А что? Папенька-то благополучно женат! И это никак не мешает его карьере. В общем, так. Все то время, что они будут в гостях, мы должны акцентировать внимание на статусе Эрика-старшего. Твой возлюбленный должен понять, что, будучи женатым мужчиной, можно успешно совмещать и работу, и супругу.

– Так ты тоже хочешь поучаствовать в наших семейных посиделках? – уточнила Мариша.

– А как же! – Настя довольно потянулась. – Или ты счи-

таешь, что я пропущу такое событие? В нашей жизни и так слишком мало развлечений, чтобы пропускать их мимо себя! А начать надо с уборки дома...

Анжелика снова видела страшный сон. Дом поймал ее в свои сети. Хотя правильнее было бы сказать не дом, а его стены. Анжелика пыталась найти выход, вырваться из комнаты, которая становилась все меньше и меньше и грозила раздавить девушку, но никак не могла найти дверь. Она куда-то запропастилась. Такое впечатление, что комната состояла только из четырех стен, и все. Анжелика оглянулась в поисках окон, но и окна тоже куда-то исчезли. Она находилась в комнате без дверей и окон. Девушка огляделась по сторонам и тихонько завывала. Выхода не было, а стены между тем надвигались друг на друга, и скоро Анжелика оказалась зажатой в пространстве метр на метр. Она закричала и проснулась.

В доме было тихо. Вернее, тихо на первый взгляд. Девушка прислушалась. Дом жил своей ночной жизнью. Отовсюду раздавались тихие скрипы и потрескивания. Где-то вдалеке слышались три глухих удара. Анжелика тут же покрылась липким потом. «Снова бьют часы», – пронеслось у нее в голове. Но где именно? В доме нет часов. Она знала это совершенно точно. Вернее, часы есть, но не такие, которые способны отбивать время.

Девушка в страхе огляделась по сторонам. Ей казалось,

что за ней кто-то наблюдает. Она понимала, что такого просто не может быть, но во всех углах ей мерещились глаза. Самые разные глаза. Большие и маленькие, прищуренные и выпученные, голубые и карие. Глаза жили сами по себе и никому не принадлежали. Анжелика застонала. Да сколько же это будет продолжаться! За месяц она похудела на четыре килограмма. Что будет дальше? Она и так приходит на работу с запавшими глазами и буквально спит за прилавком. А ведь ей нужно общаться с клиентами! Директор смотрит на нее косо и, вероятно, скоро потребует объяснения. А ей и сказать нечего. Не будет же она говорить, что ей мешает спать дом? Как бы она отнеслась к подобной информации, если бы ей это сказал совершенно посторонний человек? Не иначе как решила бы, что по нему психушка плачет.

Анжелика постаралась взять себя в руки, закрыла глаза и, стиснув зубы, приказала себе уснуть.

Глава 4

Мариша не спала всю ночь. Она ворочалась с боку на бок и уговаривала себя заснуть. Но, как ни старалась, сон не шел. Ей мерещилась мама Эрика, причем в самых разных видах. Начиная от элегантной воздушной дамы и заканчивая эдакой вампиршей с длинными белыми клыками. На вампирше ее терпение закончилось, девушка выбралась из кровати и принялась бродить по дому. До рассвета было еще далеко, тем более что в ноябре светало поздно.

Часы показывали половину четвертого, а она так и не уснула. Мариша на цыпочках подошла к комнате сыщика и приоткрыла дверь. Эрик безмятежно спал, раскинувшись на кровати. Она вздохнула и побрела обратно. Легла в постель, закрыла глаза и неожиданно для себя уснула.

Когда она проснулась, в окно светило мутное осеннее солнце. Сначала она даже не поняла, что ее разбудило, но тут взгляд переместился на часы, и она с ужасом вскочила. Половина девятого! Родители Эрика могли приехать в любой момент!

– Наконец-то! – послышался голос откуда-то сбоку, и она испуганно оглянулась.

В дверях стояла Настя и насмешливо пялилась на подругу.

– Ну ты и горазда спать! Я думала, что и не разбужу тебя. Кричала, кричала... Видать, ничто тебя не беспокоит, раз ты

так безмятежно дрыхнешь!

– Я уснула часа в четыре, – буркнула Мариша и забежала по комнате, натягивая на себя одежду.

– Давай быстрее, Эрик пошел заводить машину. В магазин поедем все вместе. Выберем продукты для праздничного обеда.

– А если в это время приедут его родители? – пискнула она.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Настя. – Кто-то должен остаться дома. Значит, так: мы уезжаем, а ты жди гостей.

– Я не останусь одна!

– Что значит – не останусь? Еще как останешься! Тем более ты еще не готова, а времени тебя ждать у нас нет. В общем, мы уехали.

Настя хлопнула дверью, а через минуту автомобиль сыщика выехал со двора. Мариша заметалась по дому. Она бес толково бегала по этажам, не зная, чего, собственно, хочет. Наконец девушка оказалась в кухне, ее взгляд наткнулся на чайник, и она вдруг успокоилась. Так, надо попить кофейку, и в голове станет светлее. Чего она нервничает? Подумаешь, приезжают родители Эрика! Они обычные люди. А значит, ничего особенного не случится.

Она вскипятила воду и заварила кофе. Так уже гораздо лучше. Мариша пила обжигающий напиток и мечтала. Вот приедут родители Эрика, увидят ее, Маришу, и заставят сына на ней жениться. А что? Такое вполне возможно.

Но как следует помечтать ей не удалось, раздался звонок в дверь. Мариша вздрогнула и вылила на себя остатки кофе. Однако расстроиться по поводу расплзающегося по брюкам пятна она не успела, звонок прозвучал снова. Девушка чертыхнулась и бросилась к домофону. Около ворот припарковался роскошный джип, почти такой же шикарный, как и у Эрика, а рядом с калиткой стояла весьма колоритная парочка. Женщина – на высоких шпильках, в норковой шубе до пола, красной шляпе с широкими полями и с ярким макияжем на лице. Мужчина сначала ошеломил Маришу. Ей показалось, что перед ней стоит Эрик. Но, внимательно приглядевшись, она поняла, что этот мужчина по крайней мере на несколько лет старше.

– Да где же он? – нервно произнесла женщина и поежилась.

Мариша очнулась и поймала себя на том, что стоит с трубкой домофона в руке и тупо пялится в экран.

– Я сейчас открою, – сказала она и нажала на кнопку.

Женщина и мужчина удивленно переглянулись, дама потянула на себя дверь, и они вошли внутрь. Через несколько секунд пара вошла в дом.

– Простите, мы туда попали? – надменно приподняв бровь, поинтересовалась женщина, едва переступив порог.

Мариша закивала, словно китайский болванчик.

– Вы даже не спросили, куда мы хотели попасть, а отвечаете положительно, – недовольно ответила дама, окинув Ма-

ришу взглядом.

– Не суетись, Надин, – одернул ее мужчина. – Ты пугаешь девушку.

– Нам нужен дом Эрика Петрова, – произнесла женщина, разделяя слова, словно разговаривала со слабоумной. – Это здесь?

– Да, проходите, пожалуйста, – пролепетала Мариша, делая шаг назад.

При этом она споткнулась и чуть не упала. В глазах женщины появилось презрительное выражение. Очевидно, она еще больше уверилась, что у Мариши не все в порядке с головой.

– Проходите, – повторила девушка и распахнула дверь в гостиную.

Женщина небрежно сбросила шубу, и Мариша едва успела ее поймать.

– Надин, сапоги, – напомнил мужчина, и дама недовольно перевела взгляд вниз. – Мы не в гостях. Это дом нашего сына. Не нужно портить ему паркет.

Дама притормозила, стянула сапоги и оставила их прямо на полу.

– Хочу кофе! – громко возвестила она и прошла в гостиную.

Мужчина аккуратно снял обувь, куртку, строго посмотрел на Маришу и направился вслед за женой. Девушка стояла ни жива ни мертва. Она многого ожидала от родителей своего

любимого мужчины. Но чтобы такое... С трудом очнувшись от грустных мыслей, она пристроила в шкаф одежду гостей и побежала вслед за ними. Надин уже успела добраться до кухни и теперь восседала в любимом Маришином кресле.

– Наконец-то! – сердито воскликнула она, заметив Маришу. – Вы медленно двигаетесь, девушка. Хочу кофе!

– Сейчас сделаю, – засуетилась та. – Вам бразильский или индийский?

– Все равно. Лишь бы был хорошо приготовлен. А тебе, дорогой? – обратилась она к супругу.

– То же, что и тебе.

– Тогда я приготовлю бразильский, – кивнула Мариша.

– Нет уж, лучше индийский, – вдруг заявила Надин.

Мариша, которая уже насыпала кофе в кофеварку, застыла и недоуменно посмотрела на женщину.

– Что такое? – возмутилась та. – Вы плохо слышите? Я хочу индийский!

Мариша высыпала кофе обратно и взяла другой пакет. В глазах вдруг потемнело, и ей показалось, что она прямо сейчас грохнется в обморок.

– Что вы копаетесь? – послышался недовольный голос Надин.

Мариша потрясла головой и взяла себя в руки. Нельзя расклеиваться! Что о ней подумают родители Эрика? Она решительно насыпала кофе в кофеварку и нажала на кнопку. Когда напиток был почти готов, Надин вдруг ожила и гром-

ко сказала:

– Пожалуй, я передумала. Я выпью бразильский. Да, именно так! А ты, дорогой?

– Я буду то же самое, что и ты, – произнес мужчина, не глядя на супругу. Он обнаружил на столе газету, которую накануне читал Эрик, и сейчас с интересом ее просматривал.

Мариша застыла посреди кухни. Ей было жутко обидно. Кем вообще возомнила себя Надин? Английской королевой? Девушка была готова расплакаться, но ее спас телефон, который зазвонил как раз в тот момент, когда слезы уже были готовы пролиться.

– Простите, – пробормотала она и выскочила из кухни.

– Как у тебя дела? – послышался веселый голос Насти.

– Они приехали! – срывающимся голосом выкрикнула

Мариша.

– Кто?

– Кто, кто... Кого мы ждали?

– А... Родители уже здесь? Ну и как?

– Никак!!! Приезжайте быстрее.

– Быстрее не получится. Тут очередь.

– Пожалуйста!!!

– Ты, случайно, не плачешь? – голос подруги стал настойчивым.

– Пока нет, но уже близка к этому, – откликнулась Мариша срывающимся голосом.

– Не смей! – рявкнула Настя. – Держаться до последне-

го! Наша очередь – следующая, а потом мы, наплевав на все правила, помчимся домой.

– Не нужно ничего нарушать, – всхлипнула она. – Езжайте аккуратно. А то, не дай бог, случится что-нибудь, и мне придется жить с этими... родителями долго-долго.

– Мы будем осторожны, – пообещала подруга и отключилась.

Мариша положила трубку и побрела в кухню. Как бы то ни было, а оставлять гостей одних некрасиво.

– Куда вы запропастились? – недовольно спросила Надин, едва Мариша перешагнула порог. – Где наш кофе?

– Сейчас будет.

Она разлила напиток по чашкам, достала крекеры, нарезала сыр и подала гостям.

– Фу, какая гадость, – скривилась женщина, сделав глоток, и отставила чашку в сторону.

– Вы же даже не попробовали, – не выдержала Мариша.

– Я и так вижу, что это гадость, – отрезала она.

– А по-моему, вполне прилично, – сказал мужчина, отпивая кофе.

– Точно? – засомневалась Надин.

– Вполне.

– Так и быть, попробую, – согласилась она и осторожно отхлебнула немного. – Так и знала, что нам будут подавать какую-нибудь гадость, – заявила женщина, продолжая потягивать кофе.

Мариша засомневалась. Может, она и в самом деле забыла что-то добавить? Или налила слишком много воды...

Девушка плеснула в чашку кофе, отхлебнула и зажмурилась от удовольствия. Кофе был хорош!

Во дворе послышался шум, и Мариша выглянула в окно. От радости сердце чуть не выскочило из груди. Наконец-то Эрик и Настя вернулись! Она бросилась к двери и распахнула ее.

– Как дела? – бодро поинтересовался Эрик, втаскивая сумки.

– Ужасно! – ответила Мариша и неожиданно для себя рыдалась.

– Что случилось? – тут же насторожился он.

– Ничего! Приехали твои родители.

– Всего-то? А я думал – прибыли людоеды или бандиты.

– По-моему, это они и есть, причем сразу в двух лицах.

– Нехорошо так говорить о моей родне, – строго произнес сыщик, но в его глазах запрыгали смешинки.

– Если мою подругу обидели, я молчать не стану, – затараторила Настя, затаскивая оставшиеся пакеты. – Где они? Сейчас я им все выскажу!

– Не надо, – испугалась Мариша. – А то подумают, что я жалуюсь.

– А разве ты не этим занимаешься? – усмехнулся Эрик. – Ну, где они? Веди!

Мариша побежала в кухню. За ней шагал сыщик, сзади

семенила Настя с самым зверским выражением на лице. За любимую подругу она была готова порвать любого.

– Мамочка! – воскликнул Эрик, застыв в дверях и выдержав эффектную паузу.

– Сынок! – Надин вскочила и направилась к сыну. – Как вырос! Возмужал! С тех пор как я видела тебя последний раз, ты стал гораздо взрослее.

– Было бы удивительно, если бы я развивался в обратную сторону, – хмыкнул он.

– Эрик, скажи же что-нибудь! – дама повернулась к мужу.

– Рад тебя видеть, сын, – мужчина подошел к сыщику и крепко пожал ему руку.

Мариша облегченно вздохнула. Скорее всего, на нее больше не будут обращать усиленного внимания. Настя с интересом разглядывала гостей.

– Чем занимаетесь? – поинтересовался Эрик, проходя за стол.

– Пытаемся позавтракать, – пожаловалась Надин.

– Почему только пытаетесь? – усмехнулся он. – Какие-то проблемы? Может, пора поменять зубы?

– Ты всегда ужасно шутил, – огрызнулась дама. – А зубы здесь ни при чем. Кофе абсолютно не пригоден для употребления!

– Странно, я брал самый дорогой.

– Значит, твоя домработница не в состоянии его приготовить!

– Моя – кто? – опешил Эрик, а Мариша вытянулась в струнку.

– Домработница. – И дама кивнула на Маришу.

– Позволь тебя поправить. Это не домработница, а моя... девушка.

– Твоя – кто? – вытаращилась Надин.

– Девушка. Тебе известно такое слово? – съязвил Эрик.

– Конечно, известно! Только я никак не думала, что ты когда-нибудь произнесешь подобное.

– Это почему?

– Ну, зная твое восхищение дедовыми принципами, это было несложно предположить.

– И тем не менее Мариша – моя девушка. Она любезно согласилась помочь мне вас встретить и принять.

– Надеюсь, она не живет в этом доме? – Надин недовольно покосилась на Маришу.

– Видишь ли, – вкрадчиво сказал сыщик, – временно она живет именно здесь. Ей не очень удобно помогать мне, бегая из дома в дом. Поэтому вам придется с этим смириться.

– Вот врет! – шепнула Настя подруге. – И почему он не может прямо сказать, что ты живешь вместе с ним?

Мариша пожала плечами.

– Да пусть живет! – подал голос Эрик-старший. – Мы не имеем ничего против, правда, дорогая?

– Она хотя бы не спит с тобой в одной постели? – с сомнением поинтересовалась Надин.

– Как можно! – сделав круглые глаза, воскликнул сыщик. – Это же дурной тон! До свадьбы – ни-ни!

– Тогда ладно, – успокоилась мамаша.

– Зато теперь он говорит чистую правду, – хихикнула Настя. – Нужно только уточнить, когда свадьба.

Глава 5

Вместо обеда пришлось подавать ужин, потому что Эрик вместе с родителями решил как следует покататься по городу. Правда, Надин пыталась возражать, говорила, что очень устала с дороги, но здесь на сторону сына встал Эрик-старший.

– Как ты могла устать, дорогая? – прищурился он, поинтересовался он. – Насколько я помню, ты всю дорогу дремала и только изредка любовалась окрестностями.

– А ты думаешь, дремать легко? – возмутилась она. – На это тоже нужны силы.

– Ничего, сейчас мы осмотрим город, а потом отдохнешь.

В общем, часа через два позвонил Эрик и сообщил:

– Даю вам передышку. У вас есть пара-тройка часов. Готовьте обед, занимайтесь домом... Да! И отнесите вещи родителей в зеленую комнату. Если не трудно, конечно, – добавил он и весело рассмеялся.

Поговорив с Эриком, Мариша наконец-то облегченно вздохнула. Она огляделась по сторонам, обнаружила две большие сумки и потащила их наверх. В комнате она некоторое время раздумывала, стоит ли разбирать багаж, и после недолгих раздумий, решительно открыла «молнию». Сверху обнаружили деньги и паспорт.

– Вот это находка! – воскликнула Настя, появляясь неиз-

вестно откуда. – Дай мне.

Она открыла красную книжечку и пробежалась взглядом по строчкам.

– Нашей даме шестьдесят восемь лет, – сообщила она. – А зовут ее Петрова Надежда Ивановна. Надька, в общем. И чего она мнит из себя светскую даму?

– Они все заговоренные, что ли? Столько лет, а не скажешь... – протянула Мариша, забирая у подруги паспорт. – Ну, с Никой все понятно. Она вообще уникальная женщина. А Надин? Посмотри, как она выглядит.

– Тебе нужно срочно выйти замуж за Эрика, – заволновалась Настя.

– Почему?

– Все женщины, связанные с великим бельгийским детективом, обладают уникальными внешними данными.

– И не только внешними, – добавила Мариша.

– И не только женщины, – кивнула Настя. – Эрик-старший выглядит практически ровесником своего сына.

– Давай быстрее приведем все в порядок. А то приедут наши гости и застанут нас за перебиранием чужих вещей.

– Не чужих, а будущей свекрови!

Мариша фыркнула, положила паспорт в сумку и снова застегнула ее на «молнию». Пусть Надин сама раскладывает свои вещи, а ей обедом заниматься надо.

Настя упорхнула домой, и Мариша, все время вздыхая, встала к плите.

Возилась она часа три и так устала, словно разгрузила пару вагонов с углем. Впрочем, она и чувствовала себя таким же образом – эдакой грязнулей с черными от угля щеками и ущемленным самолюбием. Решив вознаградить себя приятной ванной с клубничной пеной, она прошлепала в джакузи, где можно было не только вытянуться во весь рост, но и при желании немного поплавать, взбила пену, включила гидромассаж и погрузилась в горячую ароматную воду.

Как здорово! Она уже и забыла, что может быть так хорошо. Последние несколько часов совершенно выбили ее из колеи. Интересно, как ладят между собой Ника и Надин? Вряд ли Надин позволяет себе подобные выпады в адрес свекрови. Тогда почему она позволяет себе так обращаться с ней, Маришей? Имея свекровь, Надин, как никто другой, должна понимать, насколько важно найти общий язык с невесткой. Причем не только понять ее, но и подружиться, по мере возможности конечно.

Она закрыла глаза и еще больше погрузилась в воду. Пузырьки воздуха приятно били ее по всему телу, и Мариша задремала. Ей снились непонятные сны, в которых одна сцена тут же сменялась другой, причем совершенно противоположной по содержанию.

– Я звоню, звоню, а она тут расслабляется! – кричала Настя в очередной сцене. – Убить тебя готова, ей-богу! А ну, вылезай!

Мариша скривилась и отплыла к другому борту. Сейчас картинка сменится, и ей снова приснится что-нибудь приятное.

– Куда ты? Вот нахалка! – донесся резкий голос Насти. – Ты меня с ума сведешь! – И она неожиданно схватила ее за руку.

Мариша ощутила на своем теле прикосновение и заорала от ужаса. Она открыла глаза и, продолжая голосить, уставилась на подругу.

– Ты чего орешь? – уже спокойно поинтересовалась Настя и присела на край ванны.

– Откуда ты взялась? – перестав вопить, спросила Мариша.

– Что значит – откуда? Пришла из дома.

– Я имею в виду, как сюда вошла?

– Кое-кто не закрыл дверь! – язвительно ответила подруга. – Заходи кто хочешь, бери что душе угодно!

– Я не закрыла дверь? – расстроилась Мариша и вынырнула из ванны.

– Не закрыла. Кстати, где все?

– Уехали.

– Куда?

– Понятия не имею! Меня никто в свои планы не посвятил.

– А с тобой все хорошо?

– Да, а что со мной может случиться?

– Мало ли... – туманно ответила Настя и отвела глаза.

– Нет уж, говори! Что привело тебя в нашу скромную обитель?

– Я же говорю: просто так пришла.

– Ага, так я тебе и поверила, – кивнула Мариша и с сожалением вылезла из ванны.

Она завернулась в полотенце и пошлепала вниз.

– Кофе будешь?

– Буду, – кивнула подруга.

Мариша налила в кофеварку воду, засыпала кофе и щелкнула кнопкой.

– А это что такое? – едва не заорала она, включив мобильный телефон и увидев на дисплее двадцать три непринятых вызова. – От кого это, интересно? О! Так этот тебя, – растерялась она и посмотрела на Настю. – Ты весь вечер названивала?

– Не весь, а только последний час, – ответила та.

– Но зачем?!

– Какая разница? Звонила, и все!

– У тебя все в порядке? – заволновалась Мариша.

– Да все хорошо!

– Не может быть! Иначе ты бы не стала с такой настойчивостью мне названивать. Вы поругались с Антоном, да?

– А разве с ним можно поругаться? – удивилась Настя.

– Не знаю, наверное, с каждым человеком можно поругаться.

– Но только не с Антоном, – отрезала та.

– Тогда в чем дело?

– Ни в чем, я же говорю. Просто соскучилась и решила позвонить.

– И поэтому терзала телефон практически каждые пять секунд?

– Чего ты ко мне привязалась? – рассердилась Настя. – Звонила, и все! Самое главное, что ты цела и невредима.

Мариша, которая наливала кофе, застыла и уставилась на подругу.

– А почему я не должна быть в порядке? – медленно спросила она.

– Ну, не знаю... Всякое бывает.

– Ты что-то знаешь?

– Я? – удивилась подруга. – Что именно?

– Понятия не имею. Но раз ты за меня волнуешься, значит, не просто так. Ты что-то услышала, да?

– От кого?

– Может, от Надин?

– Ничего я не слышала! Во всяком случае, ничего такого, что позволило бы мне волноваться за твою судьбу.

– Тогда что?

Мариша отставила в сторону чашки с кофе и пристально посмотрела на подругу.

– Кофе давай, – буркнула та.

– Обойдешься. Сначала расскажи, что случилось.

– Ну правда ничего!

– Не может быть!

– Я всего лишь волновалась из-за Надин. Вернее, из-за того, как она к тебе относится.

– И все?

– И все.

– Тогда чего названивала?

– Я же сказала: волновалась.

Настя замолчала и молча отхлебнула кофе.

– Слушай, хорошо, что ты осталась одна, – вдруг сказала она.

– И что в этом хорошего?

– Мне позвонила подруга, попросила совета. Я обещала выслушать ее и по возможности помочь. Так что собирайся, пойдём ко мне.

– Как к тебе? – растерялась Мариша. – Я не могу. Мне нужно ужин готовить.

– Какой ужин? Пусть Надин приготовит.

– Надин?!

– А что такого? Или ее супруг ходит голодный? Наверняка она для него готовит.

– Неудобно как-то. Люди в гости приехали, тем более – весь день в разъездах. Приедут, а кастрюли пустые.

– Ну и что! Может, научатся тебя ценить.

– Нет, я не могу. Слушай, а может, ты сама ее выслушаешь? При чем тут я?

– Там какое-то дело непростое. С детективной подоплекой. Я подумала, что ты в этом немного разбираешься, вот и позвала ее к себе.

– Детективная, говоришь? – заинтересовалась Мариша.

– Детективная, – подтвердила Настя. – Пошли, а?

– Нет, не могу, – погрузилась та. – Может, она в следующий раз придет? Когда гости уедут.

Настя покачала головой.

– Вряд ли она будет ждать. У нее что-то случилось, это совершенно точно. Раньше Анжелика была хохотушкой и, даже разговаривая по телефону, все время смеялась, а сегодня я ее даже не признала. Голос потухший, испуганный, сама какая-то дерганая.

– А ты пыталась расспросить ее, в чем дело?

– Пыталась, но она сказала, что это долгий разговор. Так что в любом случае сегодня после работы она ко мне придет. Жаль, что я не смогу ей помочь. – Настя напустила на себя трагичный вид. – Ладно, спасибо за кофе. Я, пожалуй, пойду. Дома куча дел...

Мариша проводила ее до калитки и как следует закрыла дверь. В следующий раз нужно внимательнее проверять замки. Конечно, поселок закрытый, вряд ли сунется кто-то чужой, но ведь всякое бывает!

Она вернулась в кухню, окинула ее хозяйским взглядом и засучила рукава. Дел было немало, и Настя вместе с подружкой тут же вылетели у нее из головы.

Глава 6

– А чем это так вкусно пахнет? – первым делом спросил Эрик, перешагнув порог. – Что у нас на ужин?

– Мясо по-французски, голубцы, пельмени домашние, – принялась перечислять Мариша, – пара салатов, ну и на десерт – фруктовое желе.

– О! Впечатляет!

– И это все? – недовольно протянула Надин. – Я рассчитывала на более изысканное меню.

– Ты не в ресторане, – прервал ее Эрик. – Хватит и того, что приготовила Мариша.

– И в самом деле, дорогая, – послышался голос папеньки, – ты слишком придираешься к девушке. Не все же такие проворные, как ты! Для кого-то и суп сварить – непосильная задача. Так что довольствуйся тем, что есть.

В глазах мужчины запрыгали веселые искорки, и Мариша с сомнением посмотрела на Петрова-старшего. Ей было трудно понять, когда он шутит, а когда говорит правду. Видимо, Эрик научился этому от него.

– Вечно мне не везет, – театрально вздохнула дама и попыталась пустить слезу. – Видимо, я рождена для того, чтобы переносить лишения. Ладно, буду терпеть, раз с моим мнением никто не считается.

– Так вы скажите, что приготовить, я завтра сделаю, – вы-

рвалось у Мариши, и она тут же рассердилась на себя. Нашлась благодетельница! Это называется, если тебя ударили по правой щеке, подставь левую.

– Откуда же я знаю, чего мне захочется завтра? – капризно ответила Надин. – Сейчас я хочу запеченную семгу, но вот не передумаю ли я до завтра – большой вопрос.

– Я не подумала о рыбе, – растерялась Мариша. – Сегодня у нас только мясные продукты.

– Вот-вот! – огрызнулась та. – Никакой заботы о старших!

– Мама, не придирайся, – улыбнулся Эрик. – Я думаю, тебе все понравится.

– Я ничего не хочу! – надула она губы.

– Вообще ничего?

– Во всяком случае, из того, что было предложено.

– Значит, не ешь. Устрой себе разгрузочный день. Говорят, это иногда полезно.

Надин раскрыла рот. Похоже, разгрузочный день ее вовсе не привлекал.

– Я знаю, ты только и ждешь, чтобы избавиться от меня, – наконец плаксивым тоном заявила дама. – Конечно, престарелая мать тебе в тягость. Пусть умрет голодной смертью, и никаких хлопот! Так, что ли?

– Ничего себе, никаких хлопот! – усмехнулся Эрик. – А похороны? А ритуальная служба? Знаешь, сколько они дерут?

– Так ты уже интересуешься, почему нынче погребение? –

взвизгнула та. – Значит, и в самом деле ждешь не дожدهшься моей смерти?

– Скажем так: не жду, но информацией обладаю, – невозмутимо ответил он.

– Эрик, дорогой, – повернулась она к мужу, – ты слышал, о чем говорит твой сын?

– Слышал, конечно. Ты же не думаешь, что я глухой?

– Почему же ты молчишь?

– А что, по-твоему, я должен сказать?

– Мой сын жаждет меня похоронить, даже интересуется стоимостью похорон, а ты не знаешь, что ему сказать?

– Я тоже интересовался ценой погребения. И что?

– Так ты тоже ждешь моей смерти? – прошептала она, прижав руки к груди.

– Скажем так – не жду, но думаю, что этого никак не избежать.

Мариша хихикнула. Интересно, в этом семействе всегда так общаются? Во всяком случае, юмор у них довольно специфический.

– Ах так! – взвyla Надин и встала на цыпочки, чтобы показаться выше. – Тогда и я кое-чем поинтересуюсь.

– Чем же? – с интересом спросил Петров-старший.

– Увидите! – гордо ответила она и уселась за стол. – Так что там на обед, милочка? – сменила тему Надин и с умилением посмотрела на Маришу.

Девушка хмыкнула. Очевидно, перепалка с мужчинами

пошла мамуле на пользу. Во всяком случае, из домработницы она уже превратилась в милочку. Если так пойдет, то, глядишь, мамочка запомнит и ее имя!

Мариша быстро накрыла на стол, выставила бутылку красного вина и уселась в кресло. Похоже, жизнь начинает налаживаться.

– Я надеюсь, дорогая, ты не поняла превратно наши с Эриком слова? – поинтересовался Петров-старший, разливая по бокалам вино. – Мы всего лишь пытаемся быть практичными.

– Все хорошо, дорогой! – расплылась жена в фальшивой улыбке. – Вы правы, нужно быть готовыми к любой ситуации.

– Вот и прекрасно! – в ответ улыбнулся супруг.

Следом за ним осклабился и Эрик, и семейство просто засветилось от невыносимого счастья. Мариша тоже попыталась улыбнуться, но поймала в зеркале свое отражение и тут же приняла серьезный вид. Ее улыбка больше походила на гримасу.

– Фу! А кто покупал вино? – послышался голос Надин, и Мариша покосилась на даму. Похоже, перемирие длилось недолго.

– Я, а что? – ответил Эрик.

– Ты?

– Я, я. Не нравится?

Надин сделала еще пару глотков.

– Хотя – ничего. Хорошее вино не всегда можно сразу распробовать и понять.

– Точно вино хорошее? – приподнял брови сыщик.

– Прекрасное! – снова расплылась она в улыбке.

– Хотя я вдруг вспомнил, что это вино выбирала Мариша.

Да, точно! Именно она, – хлопнул себя по лбу Эрик.

Надин поперхнулась и отставила бокал в сторону. Петров-старший ухмыльнулся.

– Хотя нет. Теперь я совершенно точно припомнил, что вино покупал все-таки я. Мариша в тот день вообще не ездила со мной в магазин, – добавил сыщик и положил себе порцию голубцов.

Надин открыла рот, чтобы достойно ответить, но Мариша ее уже не слышала. У девушки зазвонил телефон, и ей пришлось выйти из гостиной.

– Давай срочно сюда, – услышала она решительный голос Насти и растерялась.

– А что случилось?

– У Анжелики истерика.

– У какой Анжелики? – опешила Мариша.

Это имя ей было неизвестно. Хотя вполне возможно, что Настя звонит вовсе не ей и просто перепутала номер телефона.

– Ты уверена, что тебе нужна я? – осторожно поинтересовалась она.

– Конечно, а кто же еще? – удивилась подруга. – Я же тебе

звоню!

– И кто такая Анжелика?

– Здравссте, пожалуйста! Я совсем недавно тебе про нее рассказывала.

Мариша нахмурилась. Она не припоминала ничего подобного.

– Так ты идешь или нет?

– Боюсь, Эрику это может не понравиться, – с опаской произнесла она.

– Опять твой Эрик! Когда ты перестанешь смотреть ему в рот? – разозлилась Настя. – Кстати, семейство уже в сборе?

– Ага, приехали и сели ужинать.

– Надеюсь, твои кулинарные труды оценены по достоинству?

– Пока сложно сказать.

– Ну и оставь их, пусть едят спокойно. В общем, я тебя жду.

– Настя, на меня и так косо смотрят, – принялась отказываться Мариша, – а ты хочешь, чтобы я сбежала в самый ответственный момент!

– Что за момент-то?

– Я подаю на стол.

– А-а... То есть ты выполняешь роль официантки, – ехидно заметила подруга. – Да, это очень ответственно!

– При чем здесь это? – обиделась Мариша. – Ты же знаешь маменьку Эрика. Ей не понравится, что я ушла в середине

ужина. Да и кто такая эта Анжелика, чтобы ради нее бросать будущих родственников?

– Вон как ты заговорила, – вдруг развеселилась Настя. – Значит, ты не теряешь надежды захомутать своего сыщика? Что ж, похвально. Но Анжелике и в самом деле нужна помощь. – Настя снова стала серьезной. – Она сейчас у меня и рассказывает какую-то невероятную историю.

Только сейчас Мариша вспомнила, что Настя и в самом деле что-то говорила о подруге с детективной историей. Но при всем желании она никак не могла покинуть дом.

– Ты еще долго? – Эрик выглянул в коридор. – Мы без тебя как без рук. Кто там?

– Настя. У ее подруги какие-то неприятности, и она хочет, чтобы я прямо сейчас пришла к ней.

– Что за подруга? Какие неприятности? – деловито поинтересовался сыщик.

– Подробностей не знаю, а история детективная. Во всяком случае, так сказала сама Настя.

– Да? Это интересно, – оживился Эрик. – А позови-ка их сюда!

– Ты имеешь в виду – к нам? – растерялась Мариша.

– Да. А что такого?

– А твоим родителям это понравится?

– Обижает! – протянул сыщик. – Мои родители милейшие люди и воспринимают чужую беду как свою.

Мариша хмыкнула. Интересно, у Эрика одна пара роди-

телей или есть кто-то еще? Во всяком случае, та семейная чета, которая сейчас находилась в гостиной, не производила впечатления заботливых и милых.

– Дай-ка, я сам скажу, – не выдержал Эрик и забрал телефон из Маришиных рук, – а то ты снова впала в ступор. Настя, – сказал он в трубку, – бери свою подругу и дуй к нам. Вместе разберемся, что к чему. Нет, никаких неудобств. Да ты что! Мои родители – прекрасные люди! Неужели ты не заметила? Да, прямо сейчас и приходите. Иди поставь еще два прибора, – сказал Эрик Марише и подтолкнул ее к гостиной. – Твоя подруга вот-вот придет.

Глава 7

Анжелика оказалась довольно приятной девушкой с большими голубыми глазами. Мариша назвала бы ее хорошенькой, если бы не мертвенная бледность, которая начисто лишала девушку привлекательности. Да и взгляд был какой-то замученный. Словно у побитой собаки. Марише трудно было представить ее той хохотушкой, о которой говорила Настя.

Анжелика вымученно улыбнулась и села рядом с Надин. Та, нужно отдать ей должное, ничего не сказала и даже не вставила ни единого замечания.

– Вина? – поинтересовался Эрик, подставляя девушке бокал.

– Если только немного, – кивнула она.

– Что так? Вино отличное!

– Я боюсь, что засну, если выпью много, – смущенно ответила девушка.

– Чего вы боитесь? – подалась вперед Надин.

– Заснуть, – смущенно улыбнулась та.

– Вы засыпаете прямо за столом?

– Нет, что вы! Дома, конечно. Ночью. Как все нормальные люди.

– Подождите, я ничего не понимаю, – Надин прижала руки к вискам. – Вы боитесь заснуть у себя дома, ночью, когда все нормальные люди ложатся спать. Так?

– Совершенно верно, – кивнула девушка и снова грустно улыбнулась.

Надин откинулась на спинку стула и недоуменно нахмурилась.

– Давайте я лучше расскажу все по порядку, – предложила Анжелика. – Собственно, для этого я и пришла.

– Мы вас внимательно слушаем, – с видом царствующей королевы произнесла Надин и величественно махнула рукой.

– Месяц назад я переехала на новую квартиру, – начала Анжелика, и Мариша подалась вперед, чтобы ничего не пропустить. – Я смогла скопить немного денег и решила купить комнату в коммуналке. Сами знаете, квартиры нынче дорогие, сразу собрать нужную сумму тяжело. А жить в кредит я не хочу. Лучше начать с малого, а потом переехать в более просторную квартиру.

Надин согласно кивнула.

– Комнату я искала довольно долго. Обошла все агентства недвижимости, выбрала лучшее и стала работать с ним. Мне предлагали много разных вариантов, но оказалось, что выбрать подходящую комнату очень непросто. Если комната мне нравилась, не подходил район – слишком далеко от центра. Если квартира располагалась в подходящем месте – она требовала капитального ремонта. С потолков текло, а в местах общего пользования – полный разгром.

В третьей квартире в соседях оказались наркоманы. При-

чем узнала я об этом совершенно случайно – разговорилась с женщиной, живущей на первом этаже. Оказывается, эту комнату продают уже давно, но желающие иметь таких соседей все никак не находятся.

И вот наконец я подобрала подходящий вариант – старинный дом, немного в стороне от центральной улицы. Правда, одноэтажный, но зато всего пять комнат. Я познакомилась с соседями – все вполне приличные люди. И самое главное, цена хорошая! Ну, я и купила эту комнату.

– Тебя обманули? – расстроилась Мариша. – Соседи оказались алкоголиками?

– Нет, что ты! Нормальные люди. Конечно, дом не в идеальном состоянии – постройка позапрошлого века. Такие дома обычно сносят, а людям дают новые квартиры, но этот был просто образцово-показательным. Говорят, в нем жила какая-то графиня, и администрация города отреставрировала этот дом несколько лет назад. Сначала людей хотели выселить, но потом о них забыли, и они продолжают жить в этом доме. В общем, мне повезло. Жилье вполне приличное. Во всяком случае, гораздо лучше виденного ранее.

– Тогда в чем проблема? – удивилась Надин.

– Я живу в доме месяц и ни одной ночи не сплю спокойно, – вымученно улыбнулась Анжелика. – Вернее, поначалу я пыталась спать, но в последнее время стараюсь вообще не закрывать глаза. Боюсь.

– Кого?

– Не кого, а чего, – поправила ее девушка. – Я боюсь дома.

– Дома?!

– Да. Он меня пугает. Я думаю, он хочет, чтобы я оттуда уехала.

Теперь захлопала глазами Мариша. Она вдруг начала сомневаться в адекватности Анжелики.

– С этого места давайте поподробнее, – неожиданно сказал Эрик, явно заинтересовавшись историей.

– Хорошо, – кивнула та. – Совсем недавно я узнала, что моя комната очень долго стояла незанятой. Предыдущий хозяин уехал и поручил агентству ее продать. Однако более двух лет комнату никто не покупал. Когда я разговорилась со старушкой из соседнего двора, оказалось, что в доме водятся привидения. Именно поэтому прежний жилец и уехал. Хорошо, что у него появилась возможность сменить место жительства – другим так не повезло. Им пришлось остаться и жить в этом доме дальше.

– А они тоже не спят? – заинтересовалась Надин.

– Вроде спят, – пожалала плечами Анжелика. – Хотя говорят, что наутро просыпаются совершенно разбитыми. Правда, все остальные живут парами, может, поэтому им и не страшно, а я совсем одна.

– А привидения кто-то видел?

– Видели, в том-то и дело! Причем абсолютно все. Я перестала ночью ходить в туалет – боюсь пройти по коридору. Именно там привидения и обитают.

– И много привидений?

– Я видела двоих. Одно – молодая девушка. Во всяком случае, мне так показалось. Другое – мужчина. Он бродит по углам и все время вздыхает. А еще я слышу какие-то шажки, будто бегают ребенок. Но как только выглядываю наружу – воцаряется тишина, словно никого и нет.

– Бррр... – поежилась Надин. – Страсти-то какие!

– А вокруг мертвые с косами стоят и тишина! – вдруг произнес Петров-старший, видимо пытаясь разрядить обстановку.

Анжелика уставилась на мужчину и еще больше побледнела.

– Простите, я неудачно пошутил, – кашлянул он и получил от супруги весьма болезненный тычок.

– Не обращайтесь на него внимания, дорогая, – ласково сказала она девушке. – Продолжайте, мы вас внимательно слушаем.

– Сначала я жутко пугалась, а потом немного привыкла, – справившись с волнением, продолжила Анжелика. – В конце концов, привидения водятся в коридоре, ко мне в комнату они не заглядывают. Но потом я вдруг стала просыпаться посреди ночи: мне казалось, что моя комната – живая.

– Что значит, «живая»? – снова нахмурилась Надин.

– Она как будто дышала. Мне даже казалось, что она со мной разговаривает.

– А что говорит?

– Она шепчет: «Беги из этого дома, беги скорее, иначе тебя ждет смерть!»

Мариша вздрогнула и уставилась на Анжелику. Интересно, она так шутит или ей и в самом деле кажется, что комната с ней общается? Тогда ей нужно не сюда, а напрямик в психушку.

– Так и говорит? – недоверчиво поинтересовалась Надин.

– Примерно так. Сначала я не понимала, что комната мне нашептывает. Но потом я стала прислушиваться и через неделю начала разбирать слова.

«Точно, в психушку», – решила Мариша и на всякий случай отодвинулась подальше от девушки.

– В общем, с тех пор я не сплю. Мне кажется, что комната хочет меня убить, и я боюсь, что ей это удастся, когда я потеряю бдительность. – Анжелика закончила рассказ и смущенно уставилась на окружающих.

– Какая... странная история, – сказала Надин, с трудом подобрав подходящее в этой ситуации слово.

«Идиотская, я бы сказала», – хмыкнула про себя Мариша.

– Мне кажется, вы просто никак не можете привыкнуть к новому месту, – немного подумав, сказала Надин. – Отсюда страшные сны и плохое самочувствие.

– А привидения?

– Мозг спросонья не всегда объективно воспринимает реальность. Поэтому некоторые вещи кажутся совершенно иными, чем есть на самом деле.

Мариша с интересом посмотрела на даму. А она, оказывается, не такая гадина, какой хочет казаться. И не такая дура, какую из себя строит.

– Ну хорошо, страх я еще могу как-то объяснить, – согласилась Анжелика. – И шепот тоже. В конце концов, дом старый, стены потрескивают, полы скрипят. Но что делать с часами?

– С какими часами? – насторожилась Надин.

– С теми, которые каждую ночь отбивают время.

Мариша раскрыла рот. Теперь она вообще ничего не понимала. На ее взгляд, часы – это самое безобидное, что вообще могло быть в этой истории.

– А часы-то чем вам помешали? – поинтересовалась Надин. – Ну, бьют они себе и бьют. Кстати, что за часы?

– Понятия не имею, – пожалала плечами Анжелика. – Но подозреваю, что это большие ходики, с маятником. Раньше такие были у многих бабушек.

– Что значит – понятия не имеешь?

– Так часов-то нет!

– Подожди! – нахмурилась дама. – Что-то я совсем ничего не понимаю. То есть часы, то их нет...

– Часы есть, раз они бьют, – принялась объяснять девушка. – Но на самом деле их нет, понимаете?

– Нет, – честно ответили Надин и Мариша хором.

– Ну как бы вам объяснить? Я тоже считала, что, если часы бьют, значит, они стоят у кого-нибудь в комнате. И я стала

расспрашивать соседей, чьи это часы. Мне хотелось попросить, чтобы бой отключали хотя бы на ночь. Куда это годится, когда каждые полчаса я вынуждена слушать этот звук?

– Вообще-то ночью каждый имеет право на тишину, – согласилась Надин. – И что в итоге? Не сумели договориться?

– Не сумели.

– Почему?

– Так часов ни у кого нет!

– Как это? – Мариша разинула рот.

– Так! Оказалось, что по ночам все слышат их бой, но часов нет. Я обошла все комнаты и сама убедилась, что подобных механизмов в квартире не наблюдается.

– Тогда откуда доносится бой? – нахмурилась Надин.

– Я же говорю: понятия не имею.

– Ничего себе задачка!

– Вот и я о том же! – Анжелика уже успокоилась и вполне убедительно излагала свою историю: – Все можно объяснить: и мои страхи, и шаги, и даже привидения – вполне вероятно, что это просто отблески уличных фонарей. Но как быть с часами?

– А ты хорошо искала? – поинтересовалась Мариша, снова подсаживаясь поближе к девушке.

– Я облазила все! – усмехнулась Анжелика. – Даже в подвале была. Никаких часов в этом доме и в помине нет!

– А может, звук доносится из соседского дома? Все-таки в тишине все слышится по-другому. Громче, отчетливее.

– Ближайший дом от нас через сто метров. Я же говорю: это бывшая графская усадьба. Даже в советские времена она считалась памятником архитектуры, и строительство в этой зоне было запрещено. Вокруг дома разбит парк. Так что, кроме как из самого дома, этот звук больше ниоткуда доноситься не может.

– Да, дела-а... – протянула Мариша. – А ты уверена, что бой часов тебе не приснился?

– Уверена! Я не сплю уже которую ночь. Лежу в кровати и слушаю. Отсчитываю время. Лежу и боюсь, потому что дом живой. Он дышит, стонет, разговаривает со мной. Видите, в кого я превратилась? Бледная тень. Еще немного – и я сойду с ума.

– Может, тебе просто переехать к кому-нибудь и пожить спокойно? – предложила Мариша.

– Например, ко мне, – встряла Настя. – А что? Места у нас много, выделим тебе комнату, живи сколько хочешь.

– Вы не понимаете, – помотала головой девушка. – Я не хочу уезжать из своей комнаты. Она моя. Я много работала, чтобы ее купить. С такой стати я должна оттуда уезжать?

– Так не навсегда же... Временно.

– И на сколько же? – усмехнулась она.

– Пока не решится эта ситуация.

– И как она должна разрешиться?

– Ну... не знаю.

– Вот именно! Она никак не решится, потому что ее неко-

му решать. Мои соседи давно привыкли ко всему, что происходит в их доме. А я не могу привыкнуть. Меня скоро выгонят с работы – ведь я не могу работать в полную силу.

– И чего ты хочешь?

– Не знаю. Именно поэтому я и пришла. Очень хочется послушать умный совет.

– Тогда ты по адресу, – кивнула Надин. – Советы мы давать умеем.

Анжелика устала на даму, а в гостиной воцарилась тишина.

– И что? – не выдержала девушка.

– Что – что? – удивилась Надин.

– Какой вы мне дадите совет?

– А... совет! Эрик, дорогой, что можно посоветовать девушке? – Она повернулась к мужу.

Супруг серьезно посмотрел на Анжелику. Он довольно долго изучал ее, прежде чем произнес:

– Я бы посоветовал вам уехать из этого дома.

– Как – уехать? – растерялась она.

– Так. Уехать, и все. Не нравится мне эта история.

– А как же быть с комнатой?

– Продать.

– Нет, я так не могу. Я не хочу уезжать из своей комнаты. Во-первых, она мне нравится. А во-вторых, мне придется начинать все сначала: искать подходящий дом, изучать соседей.

– Так чего вы хотите?

– Разобраться. Я хочу знать, что происходит с моим домом, и жить в нем дальше. Только уже тихо и мирно.

Петров-старший приподнял брови и покусал губы. Эрик встретился с Эриком-старшим взглядом и едва заметно кивнул. Похоже, они умели разговаривать без слов.

– Я думаю, – начал сыщик, – мы возьмемся за ваше дело. Но для этого вам придется следовать всем нашим инструкциям.

– В самом деле? – обрадовалась Анжелика. – И вы не будете говорить, что я идиотка, по которой психушка плачет?

Мариша покраснела, а Эрик усмехнулся:

– Не будем. Вы вовсе не похожи на идиотку, а история довольно занимательная. Нам хотелось бы ею заняться, для разнообразия, так сказать. А то все убийства да убийства... Было бы интересно уже и с привидениями поиметь дело.

– Постой, так ты во все это веришь? – растерялась Мариша.

– А как же! Привидения существуют. Это почти доказанный факт.

– Вот именно что почти.

– Если ты никогда не встречалась с привидениями, это не значит, что их нет.

– Ты считаешь? – усмехнулась она.

– Уверен.

– Можно подумать, ты встречался.

– Встречался, – кивнул сыщик.

– Вот как... И давно?

– Как сказать... Одно за мной до сих пор по пятам ходит.

Надин весело рассмеялась, а Мариша вспыхнула.

– Мы поступим следующим образом, – не обратив на них внимания, сказал сыщик и посмотрел на Анжелику, – вы пока переедете к Насте, а в вашу комнату мы поселим Маришу. Соседям скажете, что уезжаете в командировку, а ее представите своей подругой, которой негде жить. Понятно?

– Понятно, – кивнула Анжелика. – А это надолго?

– Не могу сказать. Смотря как будет двигаться дело.

– Я не хочу жить в этом доме, – ответила Мариша.

– Почему? – повернулся к ней сыщик.

– Не хочу, и все!

– Это не причина. Аргументируй свой отказ.

– Там... водятся привидения, – тихо ответила она.

– Вот те раз! – присвистнул сыщик. – Ты же в них не веришь!

– Не верю. Но мало ли что в жизни бывает...

– А еще хотела быть сыщиком! – Эрик укоризненно посмотрел на девушку. – Или ты со мной просто так носишься?

– Почему же? Мне нравится сыскальная работа.

– И в чем же дело? Я предлагаю тебе поучаствовать в очередном задании. Причем в роли главного лица. Ты отказываешься?

– Да. То есть нет. Вернее, да. В общем, не знаю...

Эрик кивнул.

– Иди перевози вещи, – сообщил он Анжелике, кладя руку ей на плечо. – А потом возьми Маришу, покажешь ей свое жилье и введешь в курс дела. Понятно?

Глава 8

Мариша вышла из машины и огляделась вокруг. Дом и в самом деле оказался очень старым. Однако впечатления дряхлой развалины он не производил: стены покрашены, крыша покрыта новой черепицей. Просто старый дом.

Пока они вместе с Анжеликой ехали на место, она думала, что вид дома вызовет в ней по меньшей мере чувство страха. Как иногда бывает, когда видишь старый, полуразвалившийся дом. Но этот дом был ей симпатичен, что Маришу очень удивило. Обычно бывало наоборот.

Мариша продолжала стоять на улице. Она не торопилась входить внутрь. Сначала ей хотелось осмотреться. Девушка немного подумала и решила обойти вокруг дома. Одноэтажный, с высокими стенами и широкими окнами, гордый и надменный, он выглядел хозяином на своей территории. Парк, раскинувшийся вокруг, подчеркивал его значимость и величавость. Дом выглядел так, будто осматривал свои окрестности, гордился ими. Ничто не ускользало от его чуть сонного, но весьма цепкого взгляда.

Мариша вздрогнула и поймала себя на мысли, что размышляет о доме как о живом существе. А ведь он таковым не является. Это всего лишь жилое помещение, которому много лет.

Анжелика топталась на улице, обхватив себя руками за

плечи. Пошел снег, и заметно похолодало. Мариша еще раз огляделась и ободряюще улыбнулась девушке.

– Ну, пошли! Показывай свои владения.

Анжелика кивнула и потянула на себя дверь. Дверь тихонько заскрипела и тяжело отворилась.

– Придерживай ее, – бросила через плечо девушка. – Эта зараза все время норовит захлопнуться.

Мариша прошмыгнула следом за Анжеликой и чуть не заплатилась за это – дверь стремительно закрылась, едва не хлопнув ее по затылку.

– Я же сказала: держи. Хорошо, что тумака не получила.

– Почему вы не смените дверь? – возмутилась Мариша, потирая локоть.

– Все уже привыкли, – пожала та плечами. – Здесь самое главное – сноровка.

– Как же дети справляются с этим монстром?

– А детей у нас нет, – ответила Лика, открывая вторую дверь, ведущую в коридор.

– Совсем? – уточнила Мариша.

– Совсем. Все пары, которые здесь обитают, бездетные.

– Странно... – нахмурилась она. – Такого не бывает. Раз существует семья, значит, должны быть дети.

– Иногда с этим бывают проблемы.

– Иногда бывают. Но в вашем доме это, похоже, стало правилом.

– Знаешь, а я об этом не задумывалась, пока ты не ска-

зала, – медленно произнесла Анжелика. – Мне всегда казалось, что в доме что-то не так, но я сваливала все на свои расшатавшиеся нервы. А сейчас думаю: неспроста все это. Дети должны быть! Тем более здесь есть пары, которые живут вместе уже много лет.

– Да не расстраивайся ты так, – Мариша попыталась успокоить девушку. – Может, это простое совпадение. Бывает и такое.

– Да, наверное, – криво усмехнулась Лика. – Но когда такие совпадения случаются в твоём доме, поневоле задумаешься.

– Подожди паниковать. Сначала нужно осмотреться, поговорить с твоими соседями. Может, у каждого найдется объективная причина!

Девушки прошли по длинному коридору, Анжелика открыла ещё одну дверь, и они оказались в квартире.

– Значит, так, – принялась объяснять она. – Первая дверь ведёт в кухню. Хочешь, можем заглянуть туда прямо сейчас?

Мариша кивнула и тут же юркнула в помещение. Кухня оказалась весьма внушительной, метров сорок, не меньше. У одной из стен выстроились в ряд три плиты. Чуть дальше – две раковины. Все остальное помещение было поделено на зоны. Всего пять зон, и каждая из них не похожа на другую. Зоны были разделены кухонными гарнитурами, и возникало ощущение, что это не одна большая кухня, а пять маленьких. В каждой – свой холодильник, столы со стульями, на тумбах

– бытовая техника.

– Весьма внушительно, – вытаращила глаза Мариша. – Я первый раз такое вижу!

– Я тоже была под впечатлением, когда попала сюда впервые, – кивнула Анжелика. – Пойдем дальше.

Они вышли в коридор и направились вперед.

– Эта комната Лапшиных, эта Хлебниковых, – перечисляла Лика, – эта Маковых, та Светловых, а последняя – моя. С одной стороны, очень удобно: у меня только одни соседи, а с другой – немного страшновато. Я живу, так сказать, слегка на отшибе.

Мариша задумчиво гладела по сторонам. Расстояние между комнатами весьма приличное, а конца коридора вообще не видно. Девушки подошли к комнате Анжелики. Она достала ключи и отперла дверь. Мариша вошла в комнату и ахнула. Помещение было чуть меньше кухни. При желании ее запросто можно было разделить на две полноценные комнаты. Мебели здесь было немного, но вся хорошего качества и подобрана со вкусом.

– Впечатляет, – протянула Мариша и даже присвистнула от удивления.

– А то! – Анжелика вдруг подмигнула ей. – А вы думаете, почему я так держусь за эту комнату? Попробуйте, найдите что-нибудь подобное по цене обычной коммуналки! Ладно, здесь потом осмотришься, давай продолжим экскурсию.

Мариша покинула комнату со смешанными чувствами.

Она и не подозревала, что подобные квартиры существуют. Если такие комнаты у всех жильцов, можно понять, почему их не пугают даже привидения. А в коридоре так вообще на велосипеде кататься можно!

Девушки продолжили поход по квартире. Жилые комнаты заканчивались покоем Анжелики, а дальше начинались подсобные помещения.

– Это постирочная, – перечисляла Лика, – это кладовая, это тоже кладовка. Там пустая комната. Дальше ванная, следом еще одна ванная, а потом туалеты – мужской и женский.

– Очуметь! – протянула Мариша. – Сколько квадратных метров! А почему бы здесь не сделать еще пару комнат? Все равно помещения пропадают зря.

– Что значит – зря? Ты загляни – и увидишь, сколько там всякого хлама. Из того разряда, что пользоваться не пользуешься, а выкинуть жалко. Да и площади там совсем не такие, как в остальных комнатах.

– А зачем вам два туалета?

– Как зачем? Для мужчин и для женщин.

– Первый раз вижу коммуналку, где так заботятся о людях, – хмыкнула Мариша. Они дошли почти до конца коридора. – Что ж, неплохо, – констатировала она. – А это что за дверь?

– Это в подвал.

– А что в подвале?

– Ничего. Трубы.

– Дверь заперта?

– Нет, просто прикрыта.

– А ты туда спускалась?

– Да, один раз. Когда часы искала.

Мариша задумчиво кивнула.

– Кстати, есть еще чердак, – добавила Анжелика. – Лестница наверх – в первом коридоре. Туда я тоже лазила.

– И нигде ничего интересного?

Девушка развела руками.

– Что ж, давай вернемся в твою комнату, – предложила Мариша и направилась назад.

Освещение в коридоре было довольно слабым, так что дальние стены казались совсем темными. Внезапно Марише стало не по себе. Она не любила темных помещений. А помещений, где не было видно ни начала, ни конца, и подавно. Ночью здесь, наверное, и вовсе жутко.

– А почему так пусто? – неожиданно поинтересовалась Мариша, только сейчас обратив внимание, что в квартире никого нет.

– Так все на работе. Приходят поздно. А Хлебниковы и все могут под утро заявиться. Подожди еще полчаса, и здесь будет шумно.

Девушки вернулись в комнату, Анжелика включила люстру на шесть рожков, и в комнате сразу стало тепло и уютно.

– Осматривайся, а я пока соберу вещи, – сообщила она и вытащила из шкафа сумку.

Мариша плюхнулась на диван. Комната не вызывала у нее негативных эмоций. Скорее наоборот. Большая, светлая, с хорошим ремонтом. И диван очень удобный. Она слегка попрыгала на нем, и диван мягко спружинил под ее движениями.

– Специально выбирала такую модель, которая принимает форму тела, – сообщила Лика, не оборачиваясь. – Надеюсь, что буду наслаждаться сладким сном.

– И как? Надежды оправдались?

– Пока нет. Я же не сплю, – напомнила она.

Мариша вспомнила, по какой причине она здесь находится, и нахмурилась. За всеми этими разговорами и экскурсиями по квартире она забыла истинную причину своего пребывания здесь. Внезапно Мариша поняла, что через несколько минут Анжелика уедет, а она останется. Останется ночевать в чужой комнате, в чужом доме, с абсолютно незнакомыми людьми. А вдруг они маньяки? И все эти шумы по ночам – их рук дело? На что она согласилась, идиотка?

Мариша с тоской уставилась на Анжелику. А может, уговорить ее остаться? В конце концов, это ее квартира. Почему она, Мариша, должна ночевать здесь? А все Эрик с его идеями... Умеет он запудрить мозги! Не сыщик она, знаете ли... Да, не сыщик! И что здесь такого? Почему она не решилась сказать об этом? Из-за того, что Эрик в следующий раз не возьмет ее с собой, сказав, что она один раз уже отказалась от расследования?

Все, нужно встать и уйти. А эта Анжелика пускай остается. Кто она ей? Совершенно посторонний человек. Вот если бы об одолжении попросила Настя, тогда другое дело!

– Я готова, – послышался голос девушки. – Сейчас придут соседи, и я тебя с ними познакомлю. Чтобы не было вопросов, кто ты и откуда.

Анжелика весело смотрела на Маришу, и у той совсем испортилось настроение. Очевидно, все эти эмоции отразились на Маришином лице, потому что Лика перестала улыбаться и села рядом с ней.

– Ты жалеешь о том, что решила мне помочь? – тихо спросила она.

– Совсем нет, – попыталась ответить Мариша как можно более непринужденно. – Мне даже интересно.

– Интересно, как же... Как будто я не вижу, что вся эта ситуация тебе не нравится. Если не хочешь, не оставайся. Ведь это мой дом, моя комната, и я не имею права перекладывать свои проблемы на посторонних людей.

– Я останусь, – твердо сказала Мариша, мигом устыдившись своих мыслей. – Мне даже интересно, что здесь происходит. И я буду рада, если смогу тебе помочь.

– Спасибо, – шепотом произнесла Лика и пожала Марише руку. – О! Кто-то пришел, – сказала она уже другим голосом и вскочила с дивана.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Мариша. – Я ничего не слышала.

– Пол слегка дрогнул. Это бывает только тогда, когда хлопает входная дверь. Ты же видела, она очень тяжелая.

– А кто пришел?

– Сейчас узнаем. Пошли в кухню.

Глава 9

Коридор на этот раз показался Марише слишком длинным. Она подумала о том, как будет ходить здесь в абсолютной темноте, и снова загрустила. Ей уже мерещились тени, выглядывающие из всех углов. Еще немного, и она поверит в привидения! Но так продолжалось всего мгновение.

Из кухни выбивался яркий свет, гремели сковородки, шумела вода, и квартира сразу ожила. Коридор уже не казался темным и мрачным, и Мариша в очередной раз поймала себя на мысли, как быстро меняются ее эмоции под воздействием внешних обстоятельств. Такую смену настроений она за собой замечала впервые. Обычно она умела держать себя в руках и редко поддавалась чувствам. Если они, конечно, не касались Эрика.

– Анечка, привет! – весело произнесла Анжелика, вбегая в кухню. – Познакомься, это моя подруга, Мариша.

Дамочка, гремевшая сковородками, обернулась, и Мариша увидела женщину лет тридцати пяти – сорока, красивую, статную, с ярко-рыжими волосами. Она широко улыбнулась и кивнула головой, так что ее волосы взметнулись огненной гривой.

– Привет, моя дорогая! – Она чмокнула Лику в щеку и тепло взглянула на Маришу. – Очень рада видеть твою приятельницу.

Мариша неожиданно расслабилась и с благодарностью посмотрела на Анну. Бывают такие люди, рядом с которыми становится хорошо и спокойно. Даже если в душе смятение и растерянность.

– Аннушка, Мариша поживет здесь несколько дней. Она приехала ко мне погостить из другого города, а я уезжаю в командировку. Представляешь, как не повезло? – Лица натянуто засмеялась. – Столько лет не виделись, и на тебе! Командировка!

– Конечно, пусть живет! – радушно воскликнула та. – Примем как родную. А ты надолго уезжаешь?

– На неделю, наверное. Приеду, и мы с Маришей гульнем!

– Издалека приехали? – полюбопытствовала Анна, выкладывая курицу на сковородку.

– Да, можно и так сказать, – уклончиво ответила Мариша.

Она не любила врать и предпочитала говорить правду или уйти от ответа, если это было возможно. Хотя в ее случае клеветой и не пахло. Она и в самом деле жила довольно далеко от этих мест. Вернее, там были ее дом, отец, работа. А здесь она только ради Эрика.

– И давно вы знакомы?

Курица зашкворчала, и по кухне поплыл приятный аромат.

– Как сказать... – Мариша пожала плечами.

– Время – такое странное понятие... – вдруг сказала Анна и задумалась. – Кажется, что событие произошло совсем

недавно, а начнешь припоминать – хватать, пробежало уже несколько лет! Некоторые моменты своей жизни я помню очень отчетливо, словно все было вчера, а ведь многим из них уже не один десяток лет. Сразу становится грустно от того, насколько быстротечна наша жизнь. Общайтесь, девочки. Встречайтесь чаще. Жизнь пробежит – не успеете заметить.

Анжелика с сомнением уставилась на женщину.

– Анечка, у вас что-то случилось? – осторожно поинтересовалась она.

– Нет, а почему ты спрашиваешь? – Анна, казалось, удивилась.

– Вы говорите это таким тоном, словно сожалеете о чем-то.

– Я вспомнила свою подругу, – грустно улыбнулась она. – Помню, была у меня хорошая подружка – Валечка. Мы с ней с детского сада дружили. И даже когда я уехала в другой город, она продолжала приезжать, и тогда мы устраивали недельные загулы. Ходили на танцы, знакомились с мальчиками, иногда напивались до состояния «нестояния»... Хорошие были времена!

– А сейчас она приезжает?

– Нет. – Анна отвернулась к плите и принялась переворачивать курицу.

– Что так? Поссорились?

– Она умерла, – не оборачиваясь, коротко бросила женщина.

– Извините...

– Ничего страшного. Вы же не знали. Да и я уже почти забыла обо всем. Правда, иногда нахлынет так, что выть хочется. Но подобное происходит все реже и реже. Я поэтому и говорю вам: встречайтесь чаще. Время пробежит и изменит все до неузнаваемости, перевернет с ног на голову. Так что не успеете опомниться, а все вокруг уже совсем по-другому. Вот ты, Лика, сказала, что к тебе подруга приехала, и я сразу вспомнила Валечку. И так ясно встала она у меня перед глазами, будто это было вчера.

– Анечка, ну не расстраивайтесь, – грустно улыбнулась Анжелика. – Наверняка у вас появились новые подруги. Вы такая хорошая!

– Я не подпускаю близко новых людей, – ответила та. – Во всяком случае, стараюсь, чтобы никто не пустил ростки в моей душе.

Анна помолчала, выложила курицу на тарелку и унесла в свою кухню. Девушки растерянно посмотрели друг на друга. Анжелика пожалала плечами и скроила кислую мину.

– Лика, – крикнула Анна из-за шкафа, – иди сюда вместе с подругой! Как ее там... Мариша, что ли?

– Пойдем! – Анжелика поманила новую подругу пальцем.

В кухне Анны было очень уютно. С трех сторон – гарнитур ярко-белого цвета, словно только что выпавший снег, в центре – круглый стеклянный стол, вокруг которого расположились небольшие, но очень удобные стульчики, обтя-

нутые рыжей кожей. Вокруг – множество бытовой техники, начиная от электрического чайника и заканчивая хлебопечкой.

– Садитесь, – приказала Анна и принялась выкладывать на стол закуску: копченую колбасу, сыр, лимон с сахаром, тут же оказалась курица, к которой прилагалась жареная картошка. И напоследок появилась пузатая бутылка коньяка.

Девушки послушно уселись. Анна достала три стопки на длинных ножках, поставила на стол и наполнила их ароматной коричневой жидкостью.

– Давайте выпьем за дружбу, – предложила она и опрокинула в себя коньяк. – Дружба – это самое ценное, что может быть в нашей жизни, правда?

– А как же любовь? – поинтересовалась Мариша, сунув в рот лимон. Коньяк оказался терпким и крепким.

– Любовь? – казалось, удивилась Анна. – Любовь к кому?

– К мужчине в первую очередь.

– Мужчины... – Анна горько усмехнулась. – Мужчины приходят и уходят, а настоящие подруги редко встречаются. Во всяком случае, я знаю об этом из собственного опыта.

– Бе-едненькая... – протянула Анжелика. – Наверное, трудно так жить!

– Наверное. Мне повезло, я узнала, что такое настоящая дружба.

– А почему вы отрицательно относитесь к мужчинам? – полюбопытствовала Мариша. – Вам не повезло с супругом?

– Почему? – удивилась Анна. – Очень повезло. Мой муж – замечательный мужчина!

– Тогда почему вы говорите, что мужчины приходят и уходят?

– Так происходит у моих знакомых. И я все время жду, что со мной случится то же самое. Хотя никаких предпосылок для этого нет.

– Значит, вы знаете, что такое любовь?

– Надеюсь, что так. Но... – Анна помолчала и налила еще коньяка. – Дружба – это абсолютно другое. Подруге можно рассказать то, о чем мужчине никогда не осмелишься даже обмолвиться. И вообще, разве можно поболтать по душам с мужчиной? Он абсолютно иначе смотрит на вещи.

Она опрокинула в себя еще одну стопку. Мариша слегка пригубила напиток, а Анжелика и вовсе отставила в сторону. Под ногами слегка дрогнул пол, и коридор наполнился громкими голосами.

– Маковы пришли, – пояснила Лика и покосилась на часы. – Мариш, может, я пойду? Мне еще добираться до поселка. А рано утром на работу.

– Иди, конечно, – вздохнула та. – Все равно рано или поздно я останусь одна.

– Почему же одна? – удивились девушка. – В доме полно народа.

– Ага! То-то я смотрю, ты бежишь отсюда, словно черт от ладана... Ладно, прости, – извинилась Мариша. – Меня

опять не туда понесло.

– Всем привет! – раздался веселый мужской голос, а следом показался его владелец.

Мариша уставилась на нового соседа. Симпатичный мужчина, но какой-то безликий. На вид около сорока лет. На висках залысины.

– У нас гости? – послышался еще один голос, и из-за плеча мужчины показалась невысокая худенькая девушка.

Сначала Марише показалось, что это его дочь, настолько сублильной и невесомой она казалась, но вот девушка улыбнулась – и Мариша поняла, что она ровесница мужчины. От уголков глаз разбегались морщинки, в волосах проглядывала седина.

– Это Олег и Римма, – прошептала Анжелика ей на ухо. – Олег любит произвести впечатление, а Римка все время бесится.

– Да? – удивилась Мариша. – Никогда бы не подумала. На вид она очень милая.

– Милая, как же! – фыркнула та. – Римка один раз даже в психушке лежала. Она напала на девушку, которая, по ее мнению, строила глазки ее супругу, и выдрала ей клоч волос.

– А разве за это кладут в психушку? – удивилась Мариша.

– Наверное, раз ее положили. Хотя там было что-то еще. Анна рассказывала, но я не все услышала.

– А что за праздник? – поинтересовался Олег, заглядывая в кухню Анны.

– У нас новая соседка, – пояснила та. – Временно.

– Как интересно! А какими судьбами?

– Анжелика уезжает в командировку, а в ее комнате пока поживет Мариша.

– Прекрасно! – воодушевился он. – Пора немного взболтать наше болото. Римма, – он повернулся к жене, – у нас где-то была бутылка водки. Может, принесешь?

Та кивнула и скрылась в соседней кухоньке.

– Плов нести? – закричала она через несколько секунд.

– Неси.

– А помидоры?

– Давай все что есть.

Римма притащила закуски, поставила на стол бутылку водки и пару стопок.

– Ну, за знакомство, что ли? – крикнул Олег и наполнил стопки.

– Кстати, за знакомство мы еще не пили, – ожила Анна.

– А что же вы здесь делали? – удивился мужчина.

– Мы выпили за дружбу.

– За дружбу – это неинтересно, – сморщил он нос. – Сегодня дружба есть, а завтра твой лучший друг оказывается злейшим врагом. Нет, пить надо за любовь! Но это будет следующий тост. – И он быстренько налил еще.

– Я все-таки пойду, – прошептала Анжелика и поднялась со своего места. – Пойдем, проводишь меня.

– А вы куда? – заголосил Олег. – Мы только-только начали

вечер...

– Мариша сейчас вернется, – успокоила его Лика. – Мне нужно уезжать. Поздно уже.

Девушка забрала из комнаты сумку, оставила Марише ключ от комнаты и судорожно вздохнула.

– Как тяжело расставаться с домом, – сказала она, смахнув с глаз слезинки.

– Ты же не навсегда уезжаешь, – попыталась успокоить ее Мариша.

– Знаю, и все равно жалко. Надеюсь, что разлука будет недолгой. Ты уж постарайся поскорее выяснить, в чем здесь дело, ладно?

– Это уж как получится.

Глава 10

Анжелика вышла на улицу и залезла в машину. Мариша смотрела ей вслед, зябко обняв себя за плечи, и почему-то ощущала невыносимую пустоту. Будто в этот момент она теряла что-то очень ей дорогое. Лика завела автомобиль, моргнула фарами и скрылась из вида.

Мариша еще немного постояла на крыльце и вернулась в дом. С дверью она справилась с трудом, но все же ничего не прищемила и в лоб не получила. В коридоре было темно, но темнота ее совсем не пугала. Она уже немного привыкла к дому и искренне не понимала, что же здесь так пугает Анжелику. Да, дом старый, но ничего ужасного в нем нет.

На кухне царило оживление. Олег рассказывал анекдоты, Анна громко хохотала, Римма скромно улыбалась и с любовью смотрела на супруга.

– О! Мариша! – обрадовался мужчина. – А мы вас заждались. Садитесь скорее. Коньяка или водки?

Она задумалась. С одной стороны, пить в незнакомой компании ей не очень хотелось. Но с другой – алкоголь поможет ей крепче заснуть, что немаловажно в сложившихся обстоятельствах.

– Коньяка, – решила она, и Олег с готовностью наполнил ее стопку.

– Я сегодня узнал секрет долгого и крепкого брака! – ра-

достно заявил он и поднял свою стопку.

– Это интересно, – заинтересовалась Анна.

– А вы, Мариша, замужем? – как бы между прочим спросил Олег.

– Нет.

Римма сузила глаза и подозрительно посмотрела на девушку.

– Официально не замужем, – исправилась она, решив не наживать себе врага в лице супруги Олега. – Но я живу с любимым мужчиной и абсолютно счастлива.

Римма расслабилась, и на ее лице снова появилась улыбка.

– Давайте же выпьем за долгий, счастливый брак! – произнес Олег.

– Ты нам так и не сказал рецепт этого брака, – напомнила Анна.

– А... Секрет на самом деле очень прост: не нужно разводиться.

Он опрокинул стопку и захохотал.

– Отличный совет, – согласилась Анна.

«Сначала нужно этот брак зарегистрировать, – буркнула про себя Мариша. – Чтобы было что сохранять».

– А еще женщина должна быть красивой, – добавил Олег. – Попроси Аньку, она сделает из тебя красоту.

Мариша поперхнулась коньяком и покосилась на Анну.

– Я работаю в салоне красоты, – пояснила та и шепотом

добавила: – А этого дурака не слушай. Он ничего не понимает в настоящей красоте, судя по его супруге.

– Ну что, еще по стопочке? – потер руки «ценитель женской привлекательности».

Мариша согласно кивнула, закусила коньяк лимончиком и откинулась на спинку стула. Ей вдруг стало очень тепло и уютно. Причем до такой степени, что захотелось обнять и расцеловать всех присутствующих. Как же все-таки хорошо! Жизнь прекрасна, люди, окружающие ее, – милые и добрые. И даже разлука с Эриком перестала казаться ей чем-то ужасным. Наоборот, это прекрасно, что они проживут немного раздельно. Во всяком случае, пока в их доме обитают родители.

– Еще по одной? – услышала она и поняла, что ей хватит.

Еще немного, и до комнаты ее придется волочить, словно мешок. Конечно, ее может донести Олег на руках, но она сомневалась, что Римма позволит ему это сделать.

– Я, пожалуй, пойду, – невнятно произнесла она. – Нужно разобрать вещи и вообще...

– Как жаль, – искренне расстроился Олег. – Ну да ладно! Завтра будет день, и мы еще что-нибудь отметим. Правда?

– Обязательно! – Губы Мариши расплылись в улыбке, и она едва сдержалась, чтобы не расцеловать этих милых, просто милейших людей.

Она послала всем воздушный поцелуй и, слегка покачиваясь, вышла из кухни. Коридор уже не казался ей мрачным

или угрюмым. Самый обычный коридор. Просто он немного длиннее, чем обычно бывает. Мариша вошла в комнату и включила свет. В комнате сразу стало светло и тепло. Батареи жарили вовсю, и девушка с удовольствием сбросила с себя одежду. Она плюхнулась на диван и закрыла глаза.

– Если немного поднапрячься, то можно представить себе, что я лежу на жарком пляже, – пробормотала она и потянулась.

Диван едва заметно качнулся, и ей стало очень удобно. Вставать не хотелось, хотя нужно было умыться, почистить зубы и выключить свет, прежде чем лечь спать. Она провалялась минут пятнадцать и чуть было не уснула, все же нашла в себе силы подняться, накинуть халат и пойти в ванную.

В коридоре было по-прежнему тихо и почти темно. Мариша не знала, разошлись ли ее соседи по комнатам или все еще заседают в кухне. В этот конец коридора голоса не доносились. Она открыла дверь ванной комнаты, щелкнула выключателем и чуть не ахнула от удивления. Посреди помещения стояла большая четырехугольная ванна гигантских размеров.

Мариша обошла ее вокруг. Площадь этой ванны была метров десять, не меньше, вокруг была сооружена оригинальная конструкция с занавеской, так что ванну можно было полностью закрыть по всему периметру.

Принимать ванну Мариша не собиралась, поэтому отправилась к умывальникам, которых оказалось целых три шут-

ки. Кроме того, здесь же находилась и душевая кабина, что, в общем-то, являлось удивительным фактом – трудно было представить, что ЖЭУ разорилось на подобную сантехнику. Скорее всего, это была заслуга самих жителей. И это как раз понятно. Принимать душ в гигантской ванне было просто невозможно.

Мариша скинула с себя халат, залезла в душ и минут десять стояла под горячими струями воды. Дом начинал ей нравиться. Причем до такой степени, что она поймала себя на удивительной мысли: она бы сама с удовольствием сюда переехала. Даже несмотря на то, что вокруг – куча соседей и жить с чужими людьми в одной квартире наверняка не всегда легко и приятно.

Она почистила зубы, насухо вытерлась, намотала на голову полотенце и пошлепала обратно. В голове немного прояснилось, и ее уже не мотало из стороны в сторону. В коридоре по-прежнему еле-еле светила лампочка, из кухни не доносилось ни звука, но Марише не было страшно.

Под ногами слегка затрясся пол, а через несколько секунд дверь открылась, пропуская вперед молодую пару – парня и девушку. Они сначала не заметили Маришу и направились вперед по коридору, но уже через мгновение девушка застыла словно вкопанная, глубоко вздохнула и тихонько вскрикнула. Парень тоже остановился и недоуменно просмотрел на Маришу.

– Я приехала к Анжелике, – решила пояснить она, не до-

жидаясь вопросов. – Поживу здесь недельку.

– Как же вы меня напугали! – воскликнула девушка, хватаясь за сердце. – Думала, сейчас скончаюсь. Разве можно так пугать людей?

– А что я такого сделала? – удивилась Мариша.

– Светка решила, что вы – привидение, – хихикнул парень. – Честно говоря, я тоже сначала подумал так же. И лишь потом, когда увидел у вас на голове полотенце, понял, что привидения в таком виде не разгуливают.

– Скажете тоже! – возмутилась Мариша. – Привидение... – Она задрала подбородок и гордо прошла в свою комнату.

– Извините, – послышалось ей вслед.

– Вот так и рождаются слухи, – проворчала она вслух. – Полотенце им мое не понравилось!

Продолжая бурчать, Мариша высушила волосы, застелила диван, выключила свет и с наслаждением растянулась на постели. Ей было тепло и уютно. Даже появилось ощущение, что она находится дома. А может, она просто устала от неприятных ей родственников? Если так, то ей и холодный сарай должен показаться уютным и симпатичным.

Мариша уснула очень быстро. Она и сама не заметила как. Обычно она любила поваляться, подумать, вспомнить, что произошло в течение дня, и лишь потом глаза начинали слипаться и она погружалась в сновидения. А сны она видела почти каждую ночь. Чаще всего – цветные и очень яркие.

Правда, утром она редко помнила, что именно ей снилось, но эмоции испытывала самые настоящие.

Этой ночью ей снилась деревня, где жила Ника. Было лето, и она лежала на лугу, в зеленой ароматной траве, терпко пахнувшей букетом из разных запахов. Во рту травинка, глаза закрыты. Где-то наверху заливаются птицы, наполняя воздух своим многоголосием. Внезапно все стихло, и вдалеке послышались удары колокола. Раз, другой, третий...

Мариша приподнялась и осмотрелась. Странно... Поблизости не было церкви. Тогда откуда доносятся удары? Она прислушалась, но так и не смогла определить направление. Вдруг что-то больно толкнуло ее в ногу, она вскрикнула и потеряла больное место. Вот уж чудеса... Вокруг не было никого, кроме бабочек и назойливых мух. Даже камней под ногами не наблюдалось. Обо что же она могла удариться? Ее снова что-то толкнуло, правда, теперь уже с другой стороны. Мариша разозлилась и... проснулась.

Вокруг стояла полнейшая тишина. Даже за окном не горел фонарь. Хотя вечером, когда она ложилась спать, он светил весьма ярко. Мариша нащупала телефон и включила подсветку. Двадцать девять минут четвертого. Почти утро. Вот только рассвет наступит еще не скоро. Она прислушалась. Отчего она проснулась? Для нее это было совсем не типично. Как правило, Мариша спала всю ночь без задних ног.

Она положила голову на подушку, закрыла глаза, и тут раздался глухой удар – буммм! Сон тут же покинул ее. Ма-

риша подскочила в кровати, сердце бешено застучало, а комната вдруг показалась ей пугающей и угрюмой. Что это за звук? Похоже на бой часов. Но... часов, отбивающих время, ни у кого нет! Анжелика проверила. Или все-таки есть?

Она прислушалась, но звук больше не повторился. Половина часа отбивается всегда одним ударом, вспомнила она. У ее тети были часы с маятником, которые как раз и работали по такому принципу: каждый час отбивали ровно такое количество ударов, какое время показывали, а половину часа – один раз. Внезапно ей стало холодно. Часы били не в первый раз. Во сне она слышала три удара. А что, если это было наяву? И удары отбивали именно часы, а не колокол в церкви, которую она тщетно пыталась рассмотреть вдалеке...

Так, нужно собраться. Если бьют действительно часы, то через двадцать пять минут они должны ударить четыре раза. Осталось подождать совсем немного, и будет ясно, что происходит на самом деле. Мариша принялась таращить глаза, чтобы не уснуть, и скоро ей стало казаться, что по потолку бегают какие-то непонятные тени. Сначала это были просто серые пятна, но совсем скоро они стали принимать весьма конкретные формы. Одно превратилось в собаку, другое стало похоже на корову, а третье... Третье приняло очертания часов. С маятником. Вот маятник качнулся раз, другой и... где-то вдалеке послышались глухие удары. «Один, два, три, четыре», – считала шепотом Мариша. На последнем ударе ее бросило в пот, а голова начала жутко болеть. Четыре удара –

и тишина. Больше не раздавалось ни звука.

Вот тебе и выдумки больного мозга! Получается, что Анжелика ничего не придумала. Она и в самом деле слышала бой часов. Хотя оставалась надежда, что это все же не часы, а нечто другое. Правда, что именно, она затруднялась ответить. Утром она поспрашивает соседей, и кто-нибудь обязательно предложит ей приемлемую версию.

Мариша повертелась с боку на бок, закрыла глаза, но тут же снова открыла их. Какой-то непонятный страх пробирался в ее сознание и тихо нашептывал: не спи, а то не проснешься.

– Что за абсурд! – чуть не плача произнесла она, накинула халат и принялась бродить по комнате. – Это полнейший бред! Комната не может сделать мне ничего плохого. Так же, как и часы. Так чего же я боюсь?

Неожиданно захотелось в туалет. Мариша выругалась. Зачем она пила на ночь коньяк? Ведь знает, что потом будет бегать в причинное место.

Как назло, терпеть не было никакой мочи, и она осторожно выглянула в коридор. Он по-прежнему освещался одинокой тусклой лампочкой, и разглядеть что-то даже в двух шагах от себя было невероятно сложно. Мариша поежилась и сделала несмелый шаг в темноту. Постоянно оглядываясь, она побрела вперед, держась за стену. Дверь туалета, если ей не изменяла память, должна быть четвертой или пятой.

Отсчитав нужную дверь, она нажала на ручку и нащупала

выключатель. Вспыхнул свет, и все ее страхи тут же улетучились. В комнате не было ничего страшного. Три унитаза, два умывальника, длинный полотенцесушитель по всей стене. На противоположной стороне – пять секций, в каждой из которых висели полотенца и халаты, а внизу стояли тапки.

«Зачем они здесь?» – пронеслось в голове у Мариши, но она решила не размышлять на эту тему, а исследовала секции, чтобы определить, какая из них Анжеликина. В четырех отделениях висело по два полотенца, и только в пятом – всего одно, из чего Мариша сделала вывод, что именно его она и ищет. Анжелика жила одна, а значит, ей ни к чему два полотенца. Хотя вполне могло быть и так: одно полотенце для рук, а другое – для ног. Мариша огляделась. Нет, для ног вряд ли. Здесь наверняка мыли только руки.

Минут через пять девушка покинула туалетную комнату. Коридор снова навеял ей мрачные мысли, и она прибавила шагу. Около двери она слегка замешкалась, потому что та никак не хотела открываться. Мариша наклонилась, чтобы посмотреть, что случилось с замком, а когда выпрямилась, то нос к носу столкнулась с чем-то белым и на первый взгляд почти невесомым. Она видела сквозь это нечто соседнюю дверь, затем непонятное существо метнулось в сторону, Мариша заорала, дернула дверь и оказалась в своей комнате. Продолжая орать, она щелкнула замком, приставила к двери кресло и только после этого замолчала.

Сердце продолжало бешено стучать, а вокруг по-прежнему

му стояла полнейшая тишина. Мариша прислушалась. Ничего. Кроме стука собственного сердца, она не слышала никаких других звуков. Даже соседи никак не отреагировали на ее ночные перебежки. И это было очень странно. Она орала так, что наверняка была бы услышана в соседнем доме, если бы тот находился по соседству.

Девушка на цыпочках подошла к дивану, легла, натянула на себя одеяло и снова прислушалась. Тишина. Она закрыла глаза, но лежать в полнейшей темноте, не зная, что происходит вокруг, было невыносимо. Мариша заморгала, покосилась по сторонам, но, не увидев ничего подозрительного, немного подумала и натянула одеяло на голову. Пожалуй, так ей будет немного спокойнее. Настроившись на бессонное продолжение этой ночи, она тяжело вздохнула и неожиданно для себя заснула.

Глава 11

Мариша проснулась от резкого телефонного звонка. Сначала ей показалось, что она дома, и девушка принялась нащупывать тумбочку. Однако рука все время проваливалась в пустоту, и Мариша решила открыть глаза. Взгляд тут же уперся в высокий потолок, и она вспомнила, что находится совсем в другом месте.

– Алло, – ответила она хриплым голосом.

– Чем ты там занимаешься? – послышался веселый голос Эрика. – Дрыхнешь, что ли?

– Ага.

– Ничего себе! Ты на часы смотрела? Полдень скоро!

– Да? Спасибо, что разбудил. Как вы?

– У нас все хорошо. Или ты думаешь, что жизнь в нашем доме без тебя остановится? – В голосе сыщика послышался сарказм.

– Нет, конечно, – спокойно ответила она. – Кто я такая? Всего лишь бедная маленькая домработница.

– Мы уезжаем, – хмыкнул он, – приедем поздно вечером. Пообедаем где-нибудь в городе.

– То есть в моих услугах вы сегодня не нуждаетесь, – язвительно сказала она.

– Не нуждаемся, – усмехнулся Эрик. – Так что можешь оставаться там и повсюду рыскать. То есть везде совать свой

нос. Кстати, как спалось?

– Могло быть и лучше, – проворчала она.

– Да? А что такое? Диван неудобный?

– Диван в порядке. Часы мешали да привидение немного выбило из колеи. А так – все замечательно!

– Шутишь, значит? Это хорошо. Нужно держать себя в форме, несмотря ни на что.

Сыщик положил трубку, а Мариша задумалась над последним пассажем сыщика. Что он хотел сказать словами «несмотря ни на что»? Неужели он ей не поверил? Или узнал, что вчера она хорошо отметила свое заселение?

Мариша обвела комнату взглядом. Если честно, она и сама себе уже не верила. За окном светило тусклое ноябрьское солнце, лучи, освещавшие комнату, веселыми бликами отражались в стекле шкафа, и ночные страхи стали казаться ей абсолютно беспочвенными. Да и что она вообще видела? Привидение? А кто сказал, что это было именно оно? Может, это обман зрения? Освещение в коридоре слабое, мало ли что могло показаться... Конечно, как-то не верилось, что глаза ее подвели. Но может быть и такое объяснение: она наклонилась, а потом резко встала. Кровь прилила к голове, и перед глазами побежали белые пятна. Вот тебе и привидение!

Мариша даже обрадовалась, насколько простым показалось ей это объяснение. Но тут же нахмурилась. С привидением понятно, а как быть с часами? Ведь мерные ритмич-

ные удары она слышала совершенно отчетливо. Хотя... Ее лицо разгладилось, и она даже обрадовалась тому возможному объяснению, которое они с Анжеликой даже не рассматривали. Радио!

Вполне вероятно, что у кого-то в комнате было работающее радио. В детстве она просыпалась под эти звуки. Вернее, не совсем такие, но суть была та же: ровно в шесть часов утра из радио раздавалось пиканье, а потом звучал гимн.

Мариша улыбнулась. Очень неплохое объяснение! Если кто-то из соседей боится опоздать на работу, то он вполне мог настроить радио на нужную волну, где вместо пиканья раздаются такие вот удары.

Приободренная, она надела халат и пошлепала в ванную комнату. Коридор по-прежнему был освещен еле-еле, но теперь ей не было страшно. В ванной она застала Анну, которая с тоскливым видом чистила зубы.

– Доброе утро! – поздоровалась Мариша.

– Где ж оно доброе? – поморщилась та. – Башка трещит, сил нет! И зачем я вчера столько выпила?

Она продолжила водить во рту щеткой, и Мариша сочувственно улыбнулась.

– И ведь знала, что Олегу только позволь дорваться до стакана – никому мало не покажется. Так нет, все-таки осталась! И почему я не ушла вместе с тобой? Кстати, как спалось на новом месте?

– Так себе, – уклончиво ответила Мариша.

– Я тоже в гостях обычно плохо сплю, – кивнула Анна и принялась полоскать рот. – Первая ночь проходит ужасно. Все время что-то мерещится, стучит, падает. Зато потом сплю как младенец.

– Мне тоже чудилась всякая чертовщина, – вдруг сказала Мариша. – А в коридоре я столкнулась с чем-то белым и прозрачным.

– Да ты что! – ахнула Анна и снова прополоскала рот. – Говорят, что в нашем доме водятся привидения. – Она понизила голос: – Правда, я их никогда не видела. Но это ничего не значит. Они не каждому показываются.

– А вы сами в это верите?

– Приходится! Если люди говорят, что видели, значит, так и есть. Зачем им врать?

Анна умылась холодной водой и крикнула от удовольствия.

– Так немного лучше. А разве Анжелика тебе о них не рассказывала?

– О ком?

– О привидениях. Она их видит чуть ли не каждую ночь.

– Мы давно не виделись, – ответила Мариша. – А поговорить толком не успели. Лика уехала в командировку.

– Да, точно! – Анна хлопнула себя по лбу. – Значит, ты такая же чувствительная, как и она.

– Вы так считаете?

– А как еще? Я, например, не вижу никаких призраков. А

ты не успела приехать, как тут же наткнулась на одного из них.

– Никогда не видели? – уточнила Мариша.

– Ни разу!

– Тогда, может, вы слышали бой часов?

– Бой часов? – переспросила Анна и нахмурилась. – А ты его слышала?

– Слышала. Сегодня ночью.

– Странно... – Женщина замолчала и принялась промокать полотенцем лицо.

– Что странного? – не выдержала Мариша, так как Анна, видимо, не собиралась продолжать разговор.

– Странно, что ты тоже его слышала.

– Что значит – тоже? А кто еще?

– Все в этом доме слышат бой часов. И никто не знает, откуда он идет.

– В доме нет часов?

– Нет, и это совершенно точно. Я живу здесь очень давно.

При мне этот дом ремонтировали и приводили в порядок. Полностью перестраивали подвал и крышу. Так вот: часов здесь нет и никогда не было. Понятно?

– Понятно. Но тогда откуда идет звук?

– Понятия не имею. И знать не хочу!

– Почему?

– Потому что это чертовщина! А я не хочу иметь с этим ничего общего.

– Но ведь вы не можете отмахнуться о того, что происходит в доме.

– Могу и делаю это. Ночью я стараюсь не выходить в коридор, а днем всегда спокойно.

Мариша с сомнением посмотрела на женщину. Неужели она и в самом деле думает, что в доме живет нечистая сила?

– Ты уже завтракала? – поинтересовалась Анна, закончив утренние процедуры.

– Нет, еще не успела.

– Тогда умывайся, а я пойду приготовлю кофе. Как ты относишься к кофе?

– Прекрасно! – уверила ее девушка.

Анна хмыкнула и вышла в коридор. Мариша скинула халат. Сейчас ей хотелось только одного – встать под душ и немного отойти от прошедшей ночи. Горячие струи смывали с нее дурацкие воспоминания и уносили их. Через пятнадцать минут она стала смотреть на мир гораздо оптимистичней. В привидения она уже не очень-то и верила, а бой часов... В конце концов, он может объясняться очень просто. Самое главное – это объяснение найти.

Мариша выключила воду, вытерлась полотенцем и направилась переодеваться. У нее было странное ощущение, будто она приехала в пионерский лагерь и теперь ей предстоит поход в столовую. Может, такие чувства навевали на нее многочисленные двери?

Она уже подошла к своей комнате, когда полотенце вы-

скользнуло из рук, и пришлось наклониться, чтобы его поднять. Но не успела она разогнуться, как взгляд тут же наткнулся на расплывчатую белую фигуру, которая не спеша двигалась в ее сторону. Мариша закричала и дернула ручку двери. Однако та не поддавалась, и Мариша заголосила еще громче.

– Чего ты орешь? – хриплым голосом поинтересовалась фигура и подошла совсем близко.

Девушка собралась было потерять сознание, но тут до нее дошло, что это не фигура. Вернее, фигура, но она не имеет с потусторонним миром ничего общего. К ней приближался мужчина в белом спортивном костюме.

– Кто ты вообще, а? – спросил он, останавливаясь в шаге от нее и разглядывая, словно неведомое животное.

– Я – Мариша, – неожиданно спокойным голосом произнесла она. – А вы кто?

– А я – Андрюша, – передразнил он ее. – Откуда ты взялась?

– Приехала к подруге.

– К Лике, что ли?

– Ага.

– А где она сама?

– В командировку уехала.

– А ты, значит, вместо нее...

– Получается, так.

– А чего орала?

– Испугалась.

– Меня, что ли?

– Ну да...

– Разве я такой страшный? – Мужчина откровенно насмеялся.

– Не очень. Разве что местами. – Мариша уже пришла в себя и теперь злилась, что так глупо себя вела.

– А ты ничего! – хохотнул он. – С Анькой уже познакомилась?

– Анька – это Анна Лапшина? – уточнила Мариша.

– Она самая. Супружница моя.

– Познакомилась. Красивая женщина.

– Других не держим!

Он весело подмигнул девушке и протопал дальше по коридору.

Мариша вошла в комнату и выдохнула. Как можно быть такой дурой! Да, в коридоре плохое освещение, но это не повод, чтобы и днем, и ночью ей мерещились призраки! Что о ней подумают остальные жильцы? Наверняка кто-то из них слышал ее ночные вопли.

Девушка переоделась и пошла в кухню. Анна давно наслаждалась напитком и выглядела немного обиженной оттого, что Мариша копалась так долго.

– Садись, – сказала она и поставила перед Маришей чашку ароматного кофе.

Девушка сделала глоток и закрыла глаза от удовольствия.

– Великолепно! Что за рецепт?

– Это секрет, – улыбнулась Анна. – И я никому его не раскрываю. Кстати, кофе, который варю я, очень быстро излечивает от похмелья. Сейчас я чувствую себя замечательно.

– А что самое главное? – заинтересовалась Мариша.

– Самое главное, когда неважно себя чувствуешь, доползти в этом состоянии до кухни! – женщина засмеялась. – Ну как?

– Бодрит! Во всяком случае, в голове – полная ясность.

– Я же говорила...

– А Андрюша – это ваш супруг? – поинтересовалась Мариша, допив кофе.

– Давай на «ты», – скривилась Анна. – Терпеть не могу, когда «выкают».

– Хорошо. Так Андрей – твой муж?

– Да, а вы уже познакомились?

– Встретились у моей комнаты. Представляешь, я его приняла за привидение, – Мариша смущенно улыбнулась. – Потом так стыдно было!

– За привидение? – женщина удивленно приподняла брови.

– Да, в коридоре освещение плохое, а он вышел в белом костюме, ну, я и не разобралась, в чем дело. Разоралась...

– А я ничего не слышала...

– Я уже заметила, что здесь хорошая звукоизоляция.

– Подожди... – Анна пытливо посмотрела на Маришу, –

ночью в какое время ты видела призрак?

– В начале пятого.

– В начале пятого? – женщина расхохоталась.

– Да, а что здесь смешного?

– В половине пятого Андрей вернулся с работы. Он вышел в ночную смену. Скорее всего, его ты и видела.

Мариша с глупым видом уставилась на Анну. Вот ведь дура! Наслушалась Ликиных рассказов и сразу поверила в привидения. Да еще Эрик с рассказами о том, что призраки существуют... И зачем она развесила уши? Теперь над ней точно будут смеяться все соседи.

– Ты расстроилась, что ли? – спросила Анна, потрепав ее за плечо.

– Есть немного.

– Из-за того, что Андрей оказался не призраком?

– Из-за того, что оказалась последней дурой!

– Ерунда! Кроме нас, все остальные соседи встречались с привидениями. Так что ты не одинока в своих заблуждениях.

– Я уверена, что видела вашего супруга, – твердо ответила Мариша, допивая кофе.

– Точно? – В глазах Анны засверкали искорки. – Может, это все-таки был призрак?

– Когда я поверю в привидения, мне будет одна дорога – в психушку.

– Ох, не зарекайся! – послышался знакомый голос, и в кухню Анны заглянула Римма. – Я, например, их почти каждый

день вижу. И что теперь? Ехать в дурдом? – Женщина плюхнулась на стул. – Еще кофе есть? – поинтересовалась она у соседки. – Голова тяжелая, не пойму почему...

– А чего тут понимать? – фыркнула Анна, наполняя еще одну чашку. – Уговорили литр на пару с муженьком, а теперь удивляешься.

– Литр? – удивилась Римма. – Я приносила всего одну бутылку.

– А вторую он свистнул у меня. Пока ты ходила в туалет.

– То-то я не пойму, в чем дело, – скривилась женщина. – Выпили немного, а башка как деревянная. Девчонки, а кто сегодня ночью орал?

Римма взяла чашку и со вкусом отхлебнула большой глоток.

– Обожаю твой кофе! – Она закрыла глаза и блаженно улыбнулась.

– Я, – покраснела Мариша.

– Крысу, что ли, увидела?

– Нет. А у вас водятся крысы? – содрогнулась Мариша.

– Пока не видела, но мало ли как бывает. Вроде все хорошо, а потом – бац, и вылезает какая-нибудь хрень! Анька, может, мне тебя напоить, чтобы выведать секрет твоего кофе? – Римма повернулась к соседке.

– Бесполезно, – покачала головой та. – Я, как русский разведчик, молчу, пока не расстреляют.

– А это идея, – задумчиво протянула женщина. – Может,

мне поставить тебя к стенке? Пистолет где-нибудь раздобуду...

– Ну и шутки, – рассердилась Анна. – Я давно замечала, что с чувством юмора у тебя напряг. Но ведь не до такой же степени!

– Ладно, не злись. Такая уж я уродилась. Лучше налей еще кофейку. Так чего орала-то? – Римма снова переключилась на Маришу.

– Привидение увидела, – ответила она, решив не акцентировать внимание на собственной глупости.

– Да ладно! – Женщина распахнула глаза. – Не может быть!

– Почему? – любопытствовала Мариша.

– Так они же только своим показываются.

– Кому это – своим?

– Ну, жителям дома. Никто из чужаков никогда не видел призраков.

– А почему?

– Не знаю. Наверное, они не считают нужным тратить свою энергию на посторонних.

Мариша захлопала глазами. Все-таки она идиотка. Конечно же, никаких привидений не было! Она приняла Андрея за призрака да еще перебаламутила весь дом.

– Простите, – сконфуженно ответила она.

– Не извиняйся, – снисходительно ответила Римма. – В таком доме чего только не померещится. Я поначалу даже в

туалет по ночам боялась ходить. А теперь ничего. Передвигаюсь потихоньку. Пока никто не домогался. Анята, а у тебя выпить нечего? – вновь переключилась на другую тему женщина.

– Нет, – отрезала та. – И вообще, пить до ужина – признак плохого тона.

– Так мне полечиться.

– Опохмелиться, что ли?

– Ну почему же так грубо...

– Почему грубо? Как есть, так и говорю. Лучше я налью тебе еще кофе. Через десять минут будешь как огурец.

Глава 12

– Всем привет! – раздался задорный голос, и в кухню заглянула девушка, с которой Мариша столкнулась ночью. – Чем занимаетесь?

– Кофе пьем, – за всех ответила Римма.

– Я так и поняла. Запах – обалденный!

– Ты знакома с Маришей? – поинтересовалась Анна, наливая еще одну чашку для гостыи.

– Поверхностно, – улыбнулась та. – Я приняла ее за привидение, когда мы вернулись домой.

– И ты туда же! – всплеснула руками Римма. – Раньше на привидений был меньший спрос.

– Интересно, а что бы ты подумала? – воскликнула девушка. – Идем мы с Колей по коридору, и вдруг из темноты выплывает фигура в чем-то светлом, с белой вытянутой головой. И самое главное, ни на кого из жильцов она не похожа. Ты, Римка, невысокая, Анна – рыжеволосая, у Лики короткая стрижка. А здесь – непонятная особа с удлинённой головой, как у пришельца.

Анна с сомнением посмотрела на Маришу.

– Голова как голова, – наконец сказала она.

– Это сейчас нормальная, а вчера была вытянутая.

Теперь и Римма принялась рассматривать Маришину голову.

– Да не смотрите вы на нее! – замахала руками девушка. – У нее на голове было полотенце. Это я потом поняла, когда вошла в комнату и успокоилась.

– А-а... – протянула Римма и поглазела по сторонам. Очевидно, высматривала бутылку, в которой ей отказала Анна.

– А Колька меня вчера отругал, – смущенно сообщила девушка. – Сказал, что я идиотка, раз повсюду вижу призраков. В общем, ты меня извини, нехорошо получилось.

– Да ладно, ничего особенного не произошло, – кивнула Мариша, ощущая себя не меньшей душой. – Сама хороша!

– Кстати, меня зовут Светлана, – сообщила девушка и протянула ей руку.

– Мариша, – ответила та.

– Я знаю. С утра навела справки. Спасибо, Анечка, – улыбнулась она соседке. – Кофе, как всегда, очень вкусный. Когда же ты осчастливишь нас рецептом?

– Никогда! – отрезала та. – И вам не удастся выбить из меня этот секрет. – Она сделала страшные глаза и нарочито сердито посмотрела на Светлану.

– Жаль, – вздохнула девушка. – Колька каждый день меня пилит из-за того, что я не в состоянии приготовить приличный напиток.

– Учись, когда-нибудь и у тебя получится, – подмигнула ей Анна.

Светлана вздохнула.

– Где твой Колька? – поинтересовалась женщина. – Давай

его сюда, у меня как раз осталось на чашечку.

– Он уехал на работу.

– Какая работа? Сегодня же суббота!

– А! – Светлана махнула рукой. – Он никому отказать не может. Кто-то не вышел, кто-то заболел, а Колька всегда выручает. Зато в прошлом месяце, когда я просила его взять выходной и поехать за город, ему замены не нашлось! – Света обиженно пнула ножку стола.

– Мужики – они такие... – протянула Римма. – Вот и мой умчался ни свет ни заря.

– Тоже на работу?

– Понятия не имею! Ушел, и все. Правда, что-то говорил, только я была не в состоянии его слушать.

– Получается, у нас сегодня девичник. Мы все дома, а значит, можно оттянуться как следует. Кто меня поддержит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.